Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 298 (5053) 19 декабря 1941 г., пятница ЦЕНА 15 КОП.

Удары Красной Армии по врагу становятся все более мощными и решительными.

Развивать успехи наших войск, неотступно преследовать фашистов, отрезать им пути отхода, зажимать в смертельное кольцо!

Советский богатырь

В огне отечественной войны закаляются советские бойцы и командиры. Они превратились в грозу для гитлеровской армии. Они обратили сейчас в бегство хваленые фашистские дивизии. Город за городом, село за селом освобождают они, неся на своих штыках смерть немецким оккупантам.

Воинская доблесть и отвага были неизменными спутниками народов нашей страны на всем протяжении их истории. Из рода в род, из поколения в поколение в эпических легендах и сказаниях передаются нетускнеющие образы героев, полные благородства и мужества. В облике русских богатырей Ильи Муромца и Микулы Селяниновича, грузинского «Витязя в тигровой шкуре», азербайджанского Кер-оглы запечатлены лучшие черты народного характера. И среди подвигов воинов Красной Армии, с честью поддерживающих славу оружия своих далеких предков, ослепительным светом вспыхивают такие проявления героизма, которые уже сейчас окружены ореолом прекрасной легенды.

Всю страну облетела уже весть о беспримерной доблести младшего лейтенанта Мамедова. Это было 3 декабря. Два десятка бойцов во главе с Мамедовым, оборонявшие важный рубеж, были атакованы превосходящими силами врага. Несколько часов продолжалась неравная борьба. Шквал артиллерийского и минометного огня обрушил враг на горстку храбрецов. Она держалась стойко, не отходя ни на шаг. После кровопролитной схватки в группе Мамедова осталось всего лишь восемь красноармейцев. Потери фашистов были огромными. Бой продолжался. Из строя выбыло еще несколько советских героев. Но все фашистские атаки разбивались о непреодолимую преграду — мужество и умение советских воинов. Они словно вросли в землю, и никакая сила в мире не могла их сдвинуть с места, заставить покинуть рубеж, отойти без приказа.

Не так давно мы писали об изумительной храбрости двадцати восьми гвардейцев-панфиловцев. Они погибли, но не пропустили врага. Но вот перед нами рядовые бойцы — те, из кого состоит вся Красная Армия. Одинакова сила их духа, равен их героизм! Гвардейцы обороняли позицию под Москвой. Мамедовцы защищали рубеж у деревни Пустынька. Одни и те же чувства воодушевляли бойцов, одна вера связывала их воедино, одна страсть владела их душами.

Уже у самого Мамедова кончились патроны в диске автомата. Он приказал раненым бойцам заряжать винтовки и подавать ему. Образовалась дружеская цепь. Огневая мощь Мамедова стала неиссякаемой. В его руках мелькала одна винтовка за другой. Это был конвейер смерти для врагов. Так, меняя оружие, он продолжал разить немцев. Кончался заряд, Мамедов брал протянутую ему слабеющей рукой товарища новую винтовку и снова стрелял. Как подкошенные, падали фашисты. Немного их оставалось, когда они пошли в психическую атаку. И тогда Мамедов взялся за гранаты. Затем, поднявшись из укрытия, он увлек за собой уцелевших бойцов на беспощадную рукопашную схватку.

Один Истрафуил Мамедов уничтожил семьдесят солдат и трех офицеров. Вот истинный герой истребительной войны.

Так презрение к смерти приносит победу и рождает героев.

Азербайджанский народ может гордиться подвигами своего славного сына. Ими восхищены все народы Советского Союза. Подобно древнему витязю родных сказаний, Мамедов может воскликнуть:

Я, Кер-оглы, не знаю слова «страх»,
Друзья, за мной, врага развеем в прах!

Советский строй вскормил и вспоил богатыря Мамедова. Ему 22 года. Он родился в семье крестьянина в солнечном Шамхоре, среди хлопковых полей и виноградников. Кончил среднюю школу, поступил в институт инженеров-строителей. В 1939 году Красная Армия призвала его под свои знамена. Спустя два года он стал кандидатом партии и старшим сержантом. За день до боя у деревни Пустынька Мамедов получил звание младшего лейтенанта. Простой, обычный путь воина, для которого Красная Армия явилась школой храбрости и мужества.

Мамедов — азербайджанец. У древнего русского города Новгорода отстаивал он свой родной Шамхор. Это города-братья, ибо Советский Союз — одна семья. Немцы рассчитывали на непрочность нашего строя. Они полагали, что после первого же их удара «начнется драчка между народами СССР, пойдут восстания и страна распадется на составные части... Но немцы и здесь жестоко просчитались. Неудачи Красной Армии не только не ослабили, а наоборот, еще больше укрепили как союз рабочих и крестьян, так и дружбу народов СССР». (Сталин).

В битве с гитлеровской Германией решается судьба всех народов советской земли. Все они защищают свою Родину, Советский Союз. Месяцы неудач сплотили нас, дни побед еще больше цементируют наши ряды. Кровью, пролитой на полях сражений, скрепили русские, украинцы, белоруссы, грузины, азербайджанцы свою нерушимую дружбу, свою волю до конца оборонять навеки нераздельный Советский Союз. И когда спросят, что такое дружба народов в бою, мы скажем: посмотрите на Героя Советского Союза Мамедова и его товарищей.

Огромный успех новых фильмов в частях Ленинградского фронта

Вчера в Ленинград были доставлены кинофильмы: «Парад 7 ноября в Москве» и «Торжественное заседание Московского Совета депутатов трудящихся, посвященное празднованию 24 годовщины великой социалистической революции». Вчера же они демонстрировались в частях Ленинградского фронта. В землянках, блиндажах, где устраивался просмотр этих картин, среди бойцов и командиров царил необычайный под'ем. В этих фильмах запечатлены речи товарища Сталина. Появление фигуры вождя на экране сопровождалось бурными аплодисментами, возгласами одобрения. После демонстрации фильмов стихийно возникал оживленный обмен мнениями.

— Я счастлив, что мне удалось увидеть великого Сталина на экране, услышать его голос, — говорит старший лейтенант Лобозиков. — События последних дней, победы Красной Армии еще раз подтверждают силу сталинской прозорливости.

— Фильм ободряет нас и поднимает наш дух, — заявил боец Подмогильный.— Он показывает нашу мощь и силу. То, о чем говорил великий Сталин, сегодня начинает уже осуществляться на деле. Мы все готовы не пощадить ни сил, ни жизни, чтобы выполнить до конца призыв товарища Сталина — истребить немецких оккупантов всех до единого.

Красноармеец Заболотный сказал: «Прошло немного времени с момента выступления Сталина, а уже его слова претворяются в жизнь. Поражение немцев под Ростовом, Тихвином, Ельцом, Москвой, Клином и Калинином кладет начало полному разгрому гитлеровских орд. В победах Красной Армии виден гений нашего вождя и Верховного Главнокомандующего великого Сталина».

Горячо говорил политрук Ледвин: «У Москвы враг не только остановлен, но и позорно бежит. Героические защитники нашей столицы показали пример того, как нужно бить хваленые армии бандитов. Мы должны не только отогнать врага от стен Ленинграда, но, выполняя указания товарища Сталина, истребить всех оккупантов до единого. Немецким собакам может быть только одна кара за все их чудовищные злодеяния — смерть».

Волнующую речь произнес красноармеец Шкурко. Он сказал: «Смотря фильмы, я забыл все трудности, которые приходится переносить. Такого сильного впечатления, какое осталось в моей душе после просмотра этих фильмов, я еще не испытывал за всю свою жизнь. Голос любимого Сталина, его слова, его мысли и спокойствие воодушевляют нас на новые подвиги во имя Родины».

В коллективном отзыве старшего сержанта Руденко, сержантов Любкова и Родина, красноармейцев Чудецкина, Никитина и Крылошкина говорится: «Людоед Гитлер мечтал принимать парад своих диких орд на Красной площади 7 ноября. Не сбылись и никогда не сбудутся его кровавые мечты. Слова товарища Сталина глубоко запали в наши сердца, вселили в нас бодрость и уверенность в окончательной победе над гитлеризмом. Мы разобьем оккупантов и под Ленинградом. Будем гнать врагов и уничтожать их до тех пор, пока ни одна немецкая сволочь не останется на нашей священной земле».

Подвиг санитара Сикорского

56 АРМИЯ, 18 декабря. **(От наш. спец. корр.).** В N части широко известно имя санитара Сикорского. Немало бойцов и командиров обязаны ему своей жизнью. Исключительную самоотверженность проявил он в одном из последних боев с немцами. Под ураганным огнем неприятеля он вынес с поля сражения 25 раненых бойцов и командиров. Двух командиров санитар Сикорский тащил на спине ползком. Кроме того отважный санитар вынес 37 винтовок и пистолетов.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 18 декабря

В течение ночи на 18 декабря наши войска вели бои с противником на всех фронтах.

* * *

Войска генерала Рокоссовского, действующие на одном из участков Западного фронта, преодолевая упорное сопротивление противника, выбили немцев из ряда населенных пунктов. За день боев наши части захватили 16 орудий, 67 автомашин, 5 пулеметов, много винтовок, гранат, авиабомб, мин, патронов и другие трофеи. На другом участке фронта наши части, овладев несколькими населенными пунктами, захватили 10 немецких танков, 10 бронемашин, 7 складов с боеприпасами и много других военных материалов.

* * *

За несколько дней боев на одном из участков Южного фронта наши бойцы истребили 3200 немецких солдат и офицеров и захватили 15 орудий, 53 пулемета, 11 минометов и много боеприпасов. В одном из сражений артиллерийская батарея младшего лейтенанта Гналова метким огнем орудий отбила контратаку противника. На поле боя осталось до 900 вражеских трупов.

* * *

Наши части, действующие на одном из участков Юго-Западного фронта, за один день освободили от немцев 70 населенных пунктов и захватили 28 пушек, 105 автомашин, 17 минометов и много других трофеев. За этот же день гвардейцы тов. Русиянова заняли 10 населенных пунктов.

* * *

В боях за Калинин советские войска разгромили немецкую 86 пехотную дивизию генерала Видгоф, 110 пехотную дивизию генерала Зехерт, 129 пехотную дивизию генерала Риттау, 161 пехотную дивизию генерала Вилк, 162 пехотную дивизию генерала Франке, 251 пехотную дивизию генерала Бурда.

* * *

Лейтенант 1-й гвардейской танковой бригады тов. Матяж внезапно ворвался на танке в деревню Каминка и огнем из пулемета расстрелял более 30 фашистов, подавил гусеницами 10 полевых орудий, 1 противотанковое орудие и подбил 2 вражеских танка и тяжелое орудие.

* * *

Партизанские отряды Крыма продолжают успешную борьбу против немецких оккупантов. Партизанский отряд тов. Х. забарикадировал идущую над обрывом дорогу, недалеко от селения Г. Когда немецкая автоколонна приблизилась к завалу, партизаны уничтожили гранатами головную и замыкающую машины. Фашистские оккупанты оказались в ловушке. Многие из них пытались спастись бегством в горы, но падали, сраженные меткими выстрелами партизан-снайперов. Бойцы партизанского отряда истребили 49 солдат и 2 офицеров, уничтожили 17 грузовых машин с различным военным грузом. Умело действует отряд тов. Ч. За несколько дней декабря партизанами сожжено 11 грузовиков с боеприпасами и продовольствием, перебито из засады до 60 фашистов.

* * *

Жители сел и городов Московской области, освобожденных советскими войсками от немецких оккупантов, рассказывают о массовых грабежах и диких зверствах немецко-фашистских извергов. В деревнях Баранцево, Коретовка, Бакеево, Еремеево, Адуево, Сокольники и многих других немцы отняли у населения скот, птицу, одежду, все запасы муки, мяса, печеного хлеба. Фашисты безжалостно расстреляли тех, кто пытался протестовать против грабежа, произвола и насилия. Только в деревне Еремеево изверги расстреляли Забирошкина Прокофия, Забирошкину Марию, Макарову Анну, Страхова Сергея и Силину Екатерину. В селах Рождествено и Жевнево гитлеровские людоеды расстреляли 66-летнего колхозника Семерикова и 70-летнего колхозника Майорова. Колхозников Полунина и Мельникова заставили под сильным артиллерийским и минометным обстрелом возить на санях обед на передовые позиции немцев. С колхозника Давыдова сняли валенки и босого заставили работать на строительстве укреплений. В селе Каменка немцы расстреляли колхозника Никиту Авдовского только за то, что он носил на голове старый красноармейский шлем. Жительница поселка совхоза «Общественник» Ковалева рассказывает: «Проклятые немцы заняли мой дом, а меня с 4-мя детьми выгнали на мороз. Я пыталась укрыться с детьми в окопе, но немецкие изверги выгнали и оттуда. Мою девятилетнюю дочь немецкий солдат застрелил только за то, что она вошла в дом, чтобы укрыться от холода, а мой грудной ребенок замерз у меня на руках».

* * *

Советское Информбюро 13 декабря сообщило, что немецкие и итальянские оккупанты вывозят из Греции все запасы продовольствия, хлопок, табак и сушеные фрукты. Германское информационное бюро 16 декабря было вынуждено сознаться, что продукты сельского хозяйства действительно вывозятся «из Греции в больших количествах». Беззастенчивый грабеж населения Греции фашистская пропаганда пытается прикрыть заявлениями о том, что «хлопок, табак и сушеные фрукты всегда вывозились из Греции, поскольку производство их намного превосходило потребление». К этому остается только добавить, что гитлеровские мастера по ограблению оккупированных ими стран поработали в Греции так, что население Греции обречено на голод и вымирание.

Вечернее сообщение 18 декабря

В течение 18 декабря наши войска вели бои с противником на всех фронтах. На ряде участков Западного, Калининского и Юго-Западного фронтов наши войска, ведя ожесточенные бои с противником, продолжали продвигаться вперед и заняли ряд населенных пунктов.

За 17 декабря уничтожено 7 немецких самолетов. Наши потери — 1 самолет.

За 18 декабря под Москвой сбито 3 самолета противника.

* * *

За 17 декабря наша авиация уничтожила и повредила 16 немецких танков, 2 бронемашины, около 730 автомашин с войсками и грузами, уничтожила 28 полевых орудий с прислугой, 5 зенитных орудий, свыше 470 повозок с боеприпасами, 2 штабных автобуса, подожгла 10 железнодорожных составов, истребила или рассеяла три полка вражеской пехоты.

* * *

17 декабря Совинформбюро сообщило о взятии нашими войсками г. Алексин. По предварительным данным, при занятии города захвачены следующие трофеи: орудий — 73, танков — 6, танкеток — 2, тягачей — 7, автомобилей — 265, мотоциклов — 16, минометов — 58, пулеметов — 56, автоматов — 47, винтовок — 897, винтовочных патронов — более 700.000, мин — 4.000, лошадей — 110. В районе г. Алексин немцы потеряли только убитыми 1000 солдат и офицеров.

* * *

Части генерала Белова, действующие на одном из участков Западного фронта, за один день боев захватили 31 немецкий танк, 35 орудий, 47 автомашин, более 2.000 снарядов и много других боеприпасов.

На другом участке Западного фронта бойцы генерала Власова за день боев захватили 32 противотанковых орудия, 106 автомашин, 3 танка, 14 станковых пулеметов, склад с боеприпасами и склад с военным имуществом.

* * *

Наши части, действующие на одном из участков Западного фронта, за один день боев выбили немцев из 24 населенных пунктов, истребили батальон вражеской пехоты и захватили 1 танк, 33 автомашины, 13 орудий, 15 пулеметов и много винтовок.

* * *

Экипаж танка, которым командует лейтенант Салодубов, вступил в бой с пятью вражескими танками. Отважные советские танкисты подбили 3 немецких машины, остальные обратились в бегство.

* * *

Партизаны Днепропетровской области 13 декабря взорвали недалеко от станции В. поезд с военным грузом и солдатами противника. Уничтожено до 40 солдат, 12 орудий, 4 танка, 15 грузовых автомашин и 7 мощных прожекторов. Партизанский отряд тов. Д. взорвал грузовую машину с немецкими солдатами в момент переезда через полотно железной дороги. Убито и ранено 17 немцев. Движение немецких воинских эшелонов было задержано на 4 часа. Партизаны-горняки Кривого Рога минировали дорогу, по которой двигался большой обоз немецких оккупантов. Фашисты потеряли два грузовика с орудиями и три повозки с продовольственным грузом.

* * *

Несмотря на дикие зверства и насилия, которые немецкие и итальянские оккупанты чинят над мирным населением Югославии, борьба югославских патриотов с фашистскими захватчиками все более разгорается. Даже вдоль и поперек изолгавшееся германское информационное бюро в сообщении 16 декабря признает, что «внутренние районы Сербии» находятся в руках партизан. Неподалеку от Нови-Пазар партизаны наголову разбили карательную экспедицию немецких фашистов. Во время боя убито 143 и ранено 211 немцев. В районе Ужице партизаны окружили селение, в котором немецкие штурмовики грабили местных жителей. Фашисты в панике бежали, бросая оружие. Партизаны, открыв огонь, истребили около 70 оккупантов.

* * *

Колхозники и колхозницы Советской страны с большим под'емом борются за высокий урожай 1942 года. Тысячи колхозников Алтая вышли на поля для проведения работ по снегозадержанию. В прошлом году колхозы задержали снег на площади в 919 тысяч гектаров. Теперь снегозадержание проводится на площади в 1.300 тысяч гектаров. Успешно готовятся к севу машинно-тракторные станции Якутской АССР. Намская, Нюрбинская и другие станции уже закончили текущий ремонт тракторов. Колхозники сельхозартели имени Сталина, Мегино-Кангаласского района, обязались собрать в будущем году до 100 пудов зерна с каждого гектара. Они значительно перевыполнили план вывоза навоза и заготовили большое количество золы. Колхозники Казахстана расширяют площадь орошаемых земель и используют их под технические культуры, имеющие оборонное значение. В Южно-Казахстанской области на очистку и расширение каналов на неиспользованных землях вышли тысячи колхозников. Освоение новых участков даст возможность увеличить посевы хлопка и сахарной свеклы в 1942 году на 10 процентов. В Южном Казахстане успешно проводятся зимние влагозарядные поливы земель, предназначенных под посевы хлопка и люцерны. Полито уже свыше 61 тысячи гектаров.

ИСТРАФУИЛ МАМЕДОВ

Герой Советского Союза тов. Мамедов Истрафуил Магорилович, азербайджанец по национальности, родился в 1919 году в селе Капанлы, Шамхорского района, Азербайджанской ССР, в семье крестьянина-бедняка. Тов. Мамедов после окончания средней школы учился в Кировабадском сельскохозяйственном институте. В 1939 году был призван в Красную Армию. В 1941 году тов. Мамедов был принят в кандидаты ВКП(б). В этом же году в июле месяце ему было присвоено звание старшего сержанта. Он командовал сначала взводом, а затем был назначен помощником командира роты. 2 декабря тов. Мамедову присвоено звание младшего лейтенанта. В боях с немецкими оккупантами тов. Мамедов не раз показал примеры отваги, мужества и геройства. В бою у деревни Пустыньки 3 декабря, командуя группой бойцов, отбил несколько атак превосходящих сил противника. В этом бою тов. Мамедов лично уничтожил 70 фашистских солдат и 3 офицеров. За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство Президиум Верховного Совета Союза ССР 11 декабря 1941 г. присвоил тов. Мамедову звание Героя Советского Союза.

Наступление наших войск продолжается

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 18 декабря. **(По телефону от наш. спец. корр.).** На многих направлениях Западного фронта наши части продолжают теснить врага. Немцы пытаются на ряде участков стянуть свои войска на основные магистрали. Поэтому наиболее упорные и кровопролитные бои разгораются за обладание населенными пунктами, расположенными на рокадных дорогах и на путях, ведущих к шоссейным дорогам. Заблаговременно занимая эти населенные пункты, немцы приспособляют их к обороне, оставляя здесь гарнизоны автоматчиков, беря подступы и дороги под обстрел минометов и противотанковой артиллерии. Враг рассчитывает такими мерами прикрыть отходящие колонны от фланговых ударов наших войск и сохранить за собой боковые дороги.

Одним из таких пунктов является город Руза. Через него проходит несколько дорог. По ним немцы отводят свои войска на Можайскую дорогу. Противник превратил Рузу в мощный опорный пункт с значительным гарнизоном автоматчиков и минометов. Ближайшие к городу подступы тоже оборонялись автоматчиками.

Действующие на этом направлении танкисты N части, пробив немецкое охранение, ворвались в город. Вскоре подошла и наша пехота. Завязался упорный бой. Автоматчики врага обороняли чуть ли не каждый дом, встречая сильным огнем атакующих красноармейцев. Бои внутри города не прекратились и с наступлением темноты. Одновременно с боями, развернувшимися в Рузе, начались действия на основных дорогах, ведущих к этому городу.

Значительные потери нанесены противнику конногвардейцами. Они действовали вместе с танкистами на Волоколамском направлении. Прорвав арьергарды немцев, конники углубились в их расположение. Ударами по колоннам, тылам и обозам конногвардейцы дезорганизовали отступающие войска врага, нарушали управление, истребляли его живую силу и технику.

На одном из участков фронта головные части генерала Доватора отбили у немцев три населенных пункта. Основные силы противника — колонны пехоты, машин и артиллерии — двигались несколько севернее занятых кавалеристами деревень. Стремясь быстрее вывести в тыл свою материальную часть, немцы решили пробиться через эти деревни. Враг предпринял ряд атак силами нескольких пехотных подразделений под прикрытием артиллерийского и минометного огня. Передовые конные подразделения были вынуждены оставить деревни. С подходом нашей танковой части немцы снова были выбиты из них. Вражеские солдаты разбежались в разные стороны по соседним лесам.

Когда кавалерийские части снова вошли в деревни, то заметили движение колонны немецких главных сил. Противник шел в полутора километрах по дороге, между окраинами деревень и опушкой леса. Дорога была забита вражеской пехотой, машинами, орудиями, повозками.

Генерал Доватор решил уничтожить эту неприятельскую колонну. Короткий, но мощный налет артиллерии и минометов предшествовал атаке конницы и танков. Враг был смят. Немцы, бросая машины, орудия, повозки и личное оружие, стали в панике разбегаться в лес. Но снег по сторонам дороги оказался настолько глубоким, что бежать по нему было трудно. Кавалеристы опередили врага. Они отрезали ему путь отхода с одной стороны. С противоположной стороны отход врагу отрезали наши танки. Враг оказался окруженным и был полностью уничтожен. В этом бою войсками генерала Доватора захвачено много трофеев, среди которых 40 орудий, 200 автомашин, повозки, радиостанции и другое военное имущество.

Полковник И. ХИТРОВ.

Части генерала Болдина за один день освободили 120 населенных пунктов

ТУЛЬСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 18 декабря. **(По телефону от наш. спец. корр.).** Весь сегодняшний день части генерала Болдина продолжали преследование противника. Остатки тульской группировки немецких войск в некоторых местах оказывают упорное сопротивление, стараясь во что бы то ни стало задержать быстрое продвижение Красной Армии. В таких случаях немецкое командование вынуждено бросать в бой свои тыловые подразделения — сапер, связистов, ремонтников.

Ломая сопротивление врага, части генерала Болдина продвигаются вперед, не снижая темпа. Охваченные наступательным порывом, многие части с боями проходят в день по 25—30 километров. Сегодня, например, только одна часть тов. Хохлова освободила от немцев 22 населенных пункта и продвинулась на запад на 28 километров.

Всего за 18 декабря войска тульского участка фронта освободили от врага 120 населенных пунктов.

В каждом бою множить потери врага. На каждом рубеже окружать и истреблять разбойничьи гитлеровские банды!

*** * *** *

Ни минуты передышки отступающему врагу

Начав свое второе наступление 16 ноября, немцы на всем нашем участке фронта предпринимали отчаянные попытки прорваться к Москве. Стремясь сломить сопротивление наших войск, немецкое командование бросало в бой все новые части, поддержанные большим количеством танков.

Наши войска оказывали фашистам упорное сопротивление, и каждый шаг вперед противнику обходился очень дорого. Ценой огромных потерь немцы несколько потеснили наши части, заняли город Истру и ряд мелких населенных пунктов. Против наших частей действовали 5-я, 10-я, 11-я танковые дивизии, 35-я и 106-я пехотные дивизии и дивизия «СС». Введя в дело эту довольно сильную подвижную группу на сравнительно небольшом фронте, противник все время пытался расчленить и окружить наши части. Но расчеты немецкого командования не осуществились. Сочетая глубокую оборону с контратаками, наши войска вконец измотали дивизии противника. В первых числах декабря противник израсходовал свои резервы, и его наступление захлебнулось.

Используя этот удобный момент, наши части, не теряя времени, перешли 6 декабря в контрнаступление на всем участке фронта.

Начались ожесточенные бои. Части 35-й пехотной дивизии и 5-й танковой дивизии противника, пытаясь сдержать натиск наших войск, предпринимали неоднократно контратаки, но всякий раз были вынуждены откатываться назад, неся большие потери в живой силе и технике.

Особо упорный и кровопролитный характер носили бои в районе населенного пункта Крюково. Здесь фашисты бросили в контратаку до дивизии пехоты и 60 танков. Против них действовали части командиров Ревякина и Куклина. Наши пехотинцы неоднократно бросались в штыковые атаки, шаг за шагом оттесняя врага. Нажимая на противника с фронта, наши части предприняли обход флангов боевых порядков противника. Понеся огромные потери, 35-я фашистская дивизия и действующая с ней танковая часть оставили Крюково.

Упорное сопротивление противник оказывал и на других участках фронта. В ночь на 7 декабря он усилил свои войска за счет резервов, спешно вызванных из глубины. 7 декабря противник подтянул к фронту 70 танков и 120 автомашин с пехотой.

Однако ничто не могло сломить высокого наступательного порыва наших бойцов. Уже на следующий день, понеся тяжелые потери, враг начал стремительно откатываться, оставляя рубеж за рубежом. Перелом был достигнут.

В процессе отхода немцы применяли все методы, чтобы удержать свои позиции. Они оставляли в засаде танки, группы автоматчиков. Но вражеские заслоны систематически окружались и уничтожались нашими частями.

Под ударами наших войск немцы были вынуждены оставить важный рубеж. Опасаясь охвата с флангов, они поспешно отходили, минируя теперь даже дома, брошенные машины, мебель, столбы постоянной связи и т. п. Все дороги, по которым отступал противник, были забиты обозами, тыловыми подразделениями. Враг бросался с одного направления на другое. Отдельные группы пехоты, при поддержке большого числа минометов, цепляясь за удобные рубежи, продолжали оказывать сопротивление. Ликвидируя эти очаги, наши части продвигались вперед, преследуя основные силы врага, отходящие в лихорадочной поспешности. Скопления на путях отхода противника все увеличивались. В отдельных пунктах на небольших участках дорог сбивалось до 600 автомашин и обозы. По этим скоплениям войск и транспорта весьма эффективно действовали наши авиация и артиллерия.

Штыковыми ударами бойцы командира Белобородова выбили немцев из пункта Р., а 11 декабря, обойдя вражескую группировку с флангов, овладели городом Истра.

Немецкое командование с целью привести в порядок свои бегущие части использовало естественный рубеж—водную преграду и пыталось приостановить наше дальнейшее наступление. Форсирование этой водной преграды войдет в историю, как образец беспримерной храбрости и самопожертвования, проявленных нашими войсками. Переправившись на тот берег, наши части отбросили противника. Бои продолжаются с большим напряжением.

Такова в общих чертах картина семидневных боев, в результате которых враг, мечтавший о захвате Москвы, оказался от нее отброшенным и продолжает отступать под ударами наших частей.

Сталинский план советского контрнаступления в Подмосковье успешно выполняется. Твердо и неуклонно вел нас к этой цели наш Верховный Главнокомандующий. Не раз и не два он находил время для того, чтобы непосредственно связаться с частями, действующими на нашем участке.

Это было в критические дни, когда мы отходили под напором превосходящих сил неприятеля. Неожиданно меня вызвали к телефону. Я услышал: «Говорит Сталин. Доложите обстановку». Подробно, стараясь не упустить ни одной мелочи, я обрисовал положение на нашем участке фронта. В ответ раздался спокойный голос: «Держитесь крепче. Мы вам поможем».

Буквально на следующий день мы ощутили все реальное значение этих слов. Меры, принятые Сталиным, позволили нам прекратить отход и, в конечном счете, перейти в контрнаступление.

Попытки германского командования об'яснить свои неудачи русской зимой смехотворны, так как на подмосковном участке фронта настоящей зимы, по крайней мере такой, какую мы, русские, только за зиму и считаем, еще не было. Разумеется, дело не в зиме, а, с одной стороны, в просчетах немецкого командования, с другой—в могучих ударах, которые нанесли немецким захватчикам наши славные воины: артиллеристы и конники, минометчики и автоматчики, танкисты, пехотинцы и летчики. В жестоких боях они добились этой победы над подлым врагом.

Недаром еще тогда, когда наши части находились в обороне, в приказе по дивизии «СС»—«Империя» немецкое командование писало про наших бойцов: «...его солдаты умирают, не оставляя своих позиций». Теперь наши бойцы наглядно показывают, что они умеют не только останавливать врага, но и обращать его в бегство. Гитлеровцы бегут, сжигая сотни своих машин, бросая оружие, снаряжение, награбленное у населения имущество.

Потери, понесенные немецкими войсками, велики. За 7 дней боев противник потерял на нашем участке фронта 13.144 солдат и офицеров убитыми и ранеными.

Враг отброшен от нашей столицы. Он получил глубокие раны, но от еще не добит, он пытается отрываться. Мы не дадим ему зализать раны, не дадим передышки. Красные воины до конца выполнят приказ Верховного Главнокомандующего товарища Сталина и истребят всех до одного кровавых пришельцев, посягнувших на свободу и счастье нашей Родины.

Генерал-лейтенант
К. РОКОССОВСКИЙ.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ОСТАТКОВ НЕМЕЦКИХ ДИВИЗИЙ, РАЗБИТЫХ ПОД КАЛИНИНОМ

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 18 декабря. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Наши части продолжают преследовать остатки пехотных немецких дивизий, отходящих по Старицкому тракту. Наши войска гонят врага, не давая ему передышки, преодолевая сопротивление его арьергардов.

N часть овладела сегодня двумя населенными пунктами. Лыжники из другой части выбили немцев из трех сел. Всего за сегодняшнюю ночь и первую половину дня у врага отбито 20 населенных пунктов.

Во вчерашних боях возле отбитого у немцев одного опорного пункта разгромлен еще один батальон 110-й пехотной дивизии. Враг оставил здесь на поле боя до 500 трупов своих солдат, а также 3 пушки, 14 пулеметов, 3 миномета и др.

N часть истребила до 2.000 фашистов, освободив из плена группу красноармейцев и захватив в качестве трофеев 5 танков, 20 артиллерийских орудий, 30 пулеметов, 100 автомашин и 4 самолета.

Бои в районе Новгорода

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 18 декабря. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** За последнее время удары N соединения по врагу в районе Новгорода стали значительно сильнее, чем раньше. Разгорелись новые упорные бои, особенно за одно село. Удерживая это село в своих руках, противник стремился обеспечить за собой переправу и дорогу, по которой отходят его разгромленные части. Фашисты построили здесь много ДЗОТ'ов, создав в селе мощный узел сопротивления.

Стрелковые подразделения Казанцева, обойдя село слева, ворвались 17 декабря на южную его окраину и стали отвоевывать у противника один дом за другим.

Другие части соединения уничтожают фашистов, засевших в соседнем населенном пункте. Сюда, по показаниям пленных, враг стянул свои вторые эшелоны. Кроме того он бросил в бой сапер, связистов и другие команды, обслуживающие тыл. Наши части, заняв выгодное положение, нарушают коммуникации врага и истребляют его живую силу.

Бой конницы с танками

Кавалерийское соединение полковника Кулиева двигалось к фронту. Затем последний двухсуточный марш оно совершало уже вдоль фронта наших частей. Ночью были получены данные о том, что противник с большой массой танков перешел в контратаку и двигается на восток.

Полковник решил: двигаться дальше двумя колоннами. Левофланговую колонну он усилил артиллерией. Части были предупреждены о возможной встрече с противником. Поэтому они усилили разведку.

Следует заметить, что соединение начало марш с указанием действовать по тылам противника соответственно обстановке. Таким образом полковнику предоставлялась полная инициатива.

На рассвете головной отряд левофланговой колонны был обстрелян из неприятельских танков. Отряд быстро спешился, принял боевой порядок и стал продвигаться к линии железной дороги. К этому времени прибыл командир передового отряда и возвратился раз'езд, разведовавший станцию, в районе которой противник открыл стрельбу. По данным раз'езда, станция была занята ротой танков.

Командир передового отряда принял решение: усилить головной отряд батареей конно-артиллерийского дивизиона; развернуть свой передовой отряд с задачей — уничтожить вражеские танки и овладеть станцией до подхода главных сил.

К подходу главных сил станция уже была от немцев освобождена. 2 танка были подбиты, остальные отошли к следующему населенному пункту. Здесь немцы получили подкрепление — мотопехоту и танки. Из леса, что севернее этого пункта, противник открыл артиллерийский и минометный огонь, под прикрытием которого начали выходить и разворачиваться танки, примерно до батальона.

Конно-артиллерийский дивизион имел задачей поддержать атаку нашей части и дать заградительный огонь по выходу из леса, что севернее населенного пункта.

До начала атаки артиллеристы открыли ураганный огонь по танкам, выходившим из леса. Артиллерия же части Загребельного начала обстрел самого населенного пункта.

Противник, усилив огонь, пытался продолжить наступление, но огнем артиллерии был отброшен в лес. Подавив огонь противника, подразделения N части пошли в атаку. Ударив во фланг немцев, подразделение младшего лейтенанта Нигматулина ворвалось в населенный пункт. Противник, потеряв 3 танка, 4 мотовоза, почти всю мотопехоту, откатился в рощу севернее этого пункта.

Немцы, стремясь выправить положение, бросили в обход наших частей танки и минометную батарею на машинах. Контратакой подразделений майора Загребельного и огневым налетом артиллерийского дивизиона противник на этом участке был уничтожен. Ушел только один танк.

Потерпев неудачу перед фронтом и на нашем левом фланге, противник пытался обойти наш правый фланг, но встретил отпор раз'езда и коноводов N части. Потеряв один танк, подбитый связками гранат, враг снова отошел в лес.

Готовя новую атаку, немцы открыли ураганный артиллерийский и минометный огонь по всему расположению частей тов. Кулиева. Одновременно танки открыли огонь из пушек и пулеметов с опушки леса. После часовой артиллерийской подготовки танки противника снова перешли в атаку. Когда они подошли на 600—700 метров, наша артиллерия открыла сильный огонь. Один за другим вражеские танки начали выходить из строя. Но отдельным танкам удалось подойти вплотную к нашим подразделениям. Здесь вражеские машины были подорваны связками гранат. Основная масса танков снова откатилась в лес.

В течение двух часов длился этот бой. Все попытки противника обойти наши фланги и выйти кавалеристам в тыл неизменно отражались артиллерией и истребительными отрядами подразделений. К исходу дня, потеряв до 20 танков и батальон мотопехоты, противник прекратил атаки.

Эти бои показали, что кавалерия при умелом маневрировании, основанном на действенной и постоянной работе разведки, может успешно бороться с танками силами своей артиллерии и истребительных групп.

Майор И. ПОЛЬСКИЙ.
ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

ПОДРОБНОСТИ ВЗЯТИЯ КАЛИНИНА НАШИМИ ЧАСТЯМИ

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 18 декабря. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Непосредственно в самом городе Калинине ареной наиболее ожесточенных боев оказалась северная его окраина. За время пребывания в городе противник весьма основательно здесь укрепился. Северные подступы к городу немцы прикрыли хорошо развитой сетью окопов полного профиля, противотанковыми заграждениями и минными полями. Но, как ни старался враг, огонь наших артиллеристов и минометчиков, штык пехотинца и пуля снайпера сделали свое дело. Ряды засевшей здесь 161-й пехотной немецкой дивизии с каждым днем редели.

Первые девять дней нашего наступления матерый гитлеровский разбойник, командир этой дивизии, генерал Вилк все еще бодрился, цеплялся за каждый переулок, за каждый дом. Но на десятый день, когда главные силы наших войск стали смыкать кольцо вокруг города, ему тоже стало невтерпеж. Вилк решил отвести свое потрепанное, вшивое, голодное войско.

Отступление Вилк начал с 19 часов 15 декабря. Загремела канонада, небо осветилось десятками ракет. Можно было подумать, что бравый генерал Вилк предпринял решительную контратаку. Но не тут-то было. Через час канонада стала стихать. Вместо осветительных ракет в разных концах города поднялось вдруг зарево пожарищ.

На плечах только что начавших отход немецких войск наши части ворвались в город и почти без боя достигли набережной. Здесь разгорелась первая схватка с группой немецких автоматчиков. Она была короткой, но жаркой. Автоматчиков наши бойцы окружили и почти полностью уничтожили.

За Волгой две наши разведгруппы настигли главные силы генерала Вилка. Эти силы оказались настолько слабыми, что не сумели воспрепятствовать дальнейшему продвижению наших разведгрупп. Когда позднее генерал Вилк обнаружил, что два наших батальона обходят дивизию с флангов, его войско обратилось в паническое бегство, бросая на ходу оружие, автомашины, минометы и пушки.

Тыловое прикрытие немцев бежало, стараясь перегнать штабные повозки и автомашины. Однако далеко бежать не удалось ни тем, ни другим. С выходом из города на юг они были атакованы во фланг одной нашей частью, что вынудило их принять бой. В результате по пути своего отхода 161-я пехотная дивизия генерала Вилка потеряла до 2000 убитыми, 5 танков, 20 орудий, 30 пулеметов, 100 автомашин и 12 мотоциклов. Кроме того, в качестве боевых трофеев только N частью захвачено несколько складов с боеприпасами и много военного имущества.

38 СОЖЖЕННЫХ ФАШИСТСКИХ САМОЛЕТОВ

КЛИН, 18 декабря. **(От наш. спец. корр.).** На одном из аэродромов вблизи Клина, где располагалась немецкая авиационная часть, обнаружено 38 сгоревших германских самолетов.

Как выяснилось, эти самолеты были уничтожены во время налета нашей авиации на вражеский аэродром.

На Военном Совете. Слева направо: начальник политотдела бригадный комиссар А. И. Масленов, член Военного Совета дивизионный комиссар А. А. Лобачев, генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский, начальник штаба генерал-майор М. С. Малинин.
Снимок специального фотокорреспондента «Красной звезды» А. Капустянского.

Герой Советского Союза младший лейтенант **И. Мамедов**

3 декабря у деревни Пустыньки

Район обороны нашей роты расположен в лесисто-болотистой местности. Осенью даже пехоте было трудно продвигаться здесь. Поэтому, перехватив дороги, идущие со стороны противника, наша рота, без какой-либо помощи, сравнительно легко отражала вражеские атаки. Свыше полутора месяцев мы прочно удерживали свой рубеж.

Противник, зарывшийся в землю, пробовал выбить роту огнем артиллерии и минометов. Однако немцы только зря расходовали боеприпасы. Блиндажи и окопы надежно укрывали нас, а прямые попадания снарядов были исключением.

С наступлением морозов обстановка резко изменилась. Болота покрылись твердой ледяной коркой и могли выдержать не только человека, но и машину, и орудие. Увеличившаяся возможность маневра сделала положение роты чрезвычайно тяжелым.

Расстояние между нами и ближайшими соседями достигало 9 километров. Тыл располагался также далеко. Учитывая вероятность обхода, мы организовали оборону так, чтобы с любой стороны можно было встретить врага уничтожающим огнем. Бойцы каждого окопа имели круговой обстрел с измеренными расстояниями до ориентиров. Каждый составил стрелковую карточку. Роту охраняли неподвижные посты, секреты, заставы, готовые предупредить о грозящей опасности. Ведя мелкие стычки, мы попрежнему удерживали свои позиции.

Но вот 3 декабря у деревни Пустыньки, близ Новгорода, враг предпринял наступление. На нашем участке завязался бой. Утром, едва стало рассветать, противник внезапно обрушился на нас артиллерийским и минометным огнем. В нашей роте артиллерии не было, и враг, пользуясь этим, безнаказанно стрелял с полузакрытых позиций. Вскоре после огневого налета началось движение пехоты. На этот раз немцы основной массой сил наступали с нашего тыла. Ночью им удалось, очевидно, совершить глубокий обход и выйти в самое уязвимое место нашей обороны. Наступая, фашисты на ходу стреляли из автоматов и ручных пулеметов.

Первый вражеский удар угрожал ротному резерву, где находился также и центр управления ротой: здесь располагались посыльные от взводов, стояла радиостанция — единственное средство связи с полком. Здесь же находился и командир роты — лейтенант Смолин вместе с политруком Калининым. Добейся тут противник успеха — управление ротой было бы парализовано.

Лейтенант Смолин возложил на меня защиту командного пункта. Силы были весьма ограничены: одно отделение в составе 10 человек, посыльные от взводов и радисты, всего около двух десятков бойцов. Определить численность врага было нелегко. Одно становилось ясным: фашисты обошли нас полукольцом и, маскируясь лесом, накапливались для броска в атаку.

«Надо пока не обнаруживать себя, — подумал я. — Пусть противник считает, что в укрытии лишь несколько человек, и кинется в атаку. Вот тут-то мы с ним и разделаемся, дружным огнем истребим мерзавцев!»

Укрываясь в ходах сообщения, бойцы заняли окопы. Магазины наполнены патронами, в гранаты вложены капсули. Я вооружился пистолетом-автоматом. Изготовившись, ждем. Время тянется очень медленно...

Но вот сразу поднялся дикий крик. Фашисты, боясь во всю глотку для пущего устрашения, со всех ног бросились к блиндажу. Их было около 50 гадов. Подпустив их на дистанцию в 30—40 метров, я скомандовал: «Огонь!» Бойцы стреляли метко. Множество трупов сразу полегло на подступах к окопам. Падали и незадетые пулей фашисты, собираясь отползти назад, но и их настигал наш свинец. Первую атаку мы отбили без потерь. Труднее сложилась обстановка на правом фланге.

Со стороны первого и второго взводов к нам доносилась сильная стрельба. Надо было помочь товарищам. Но едва мы приподнялись из окопа, как фашисты открыли огонь из станковых пулеметов. Огнем ручного пулемета мы обрушились по флангу врага, несколько задержав его продвижение.

Но и нас фашисты не оставили в покое. Вскоре по направлению к нашим окопам взвилась одна, а за ней другая ракета. Из опыта предыдущих боев мы знали, что немцы таким способом указывают цель, вызывая огонь артиллерии и минометов. Было приказано немедленно укрыться в блиндаж. Один из бойцов оставался в окопе и время от времени приподнимал голову, чтобы осмотреть местность.

Около часа стреляли по нас вражеские минометы и орудия, а затем начали стрелять станковые пулеметы и автоматы. Снова двинулась фашистская пехота. На этот раз немцы решили применить психическую атаку. Они шли компактными строями и так же, как при первом штурме, дико кричали и стреляли на ходу из автоматов.

Мы действовали прежним способом и отбили вторую атаку врага, хотя теперь нам стало значительно труднее. Среди бойцов были раненые и убитые, иссякали запасы патронов. Между тем немцы начали обходить нас с другого фланга и, пользуясь небольшой складкой местности, подбирались к ручному пулемету.

Признаться, только в этот момент я оценил все огромное значение круговой обороны. Не будь у нас заранее сделанного окопа, позволяющего вести огонь в направлении своего же пулемета, неприятель без труда уничтожил бы всю нашу группу. Но окоп у нас был, бойцы открыли огонь по обходящему противнику.

Однако, несмотря на потери, пьяная фашистская банда продолжала продвигаться вперед. Вскоре два немца были в двух десятках метров от позиции ручного пулемета. Блеснула струя немецкого огнемета, и на моих глазах наводчик упал, выпустив из рук пулемет. Но борьба продолжалась. Командир отделения старший сержант Карамнов тотчас же встал на его место. Поддерживая боевых друзей, мы вели групповой огонь по кустам, где накопились фашисты. Вражеский огнеметчик скоро был уничтожен вместе со многими другими гадами.

После третьей неудавшейся атаки враг отошел в лес, расположенный от нас на расстоянии 150—200 метров, и замолк. В наступившей тишине явственно были слышны стоны раненых немцев, валявшихся на поле боя. Но и внезапное затишье было лишь очередной фашистской провокацией. Едва я успел подойти к брошенному немцами станковому пулемету, а другие бойцы стали собирать прочие трофеи, как сразу же из леса загремели пулеметы и автоматы. Пришлось быстро занять прежнее положение в окопе.

Началась четвертая атака фашистов. Враг, видимо, определил, что имеет дело с небольшой горсткой людей, и, уверенный в победе, двигался почти открыто, мало применяясь к местности.

Шел девятый час беспрерывного боя. Стало темнеть. Патроны подходили к концу. Положение усложнилось еще и тем, что отказал наш ручной пулемет, из которого была выпущена не одна сотня патронов. Его надо было разбирать и чистить, но бой не позволял сделать это. Тогда старший сержант Карамнов сменил пулемет на винтовку. Магазины моего автомата тем временем опустели.

В этой обстановке от каждого из нас требовались прежде всего спокойствие и выдержка. Известно, что в обычных условиях боя наши уставы разрешают стрелкам вести огонь самостоятельно, начиная с 400 метров. В данном случае я запретил стрельбу даже с дистанции 50 метров. Приказ мой был таков — стрелять только по команде, ни в коем случае не терять хладнокровия, тщательно прицеливаться, каждой пулей сражать немца.

Чтобы ни на минуту не прекращать огня по врагу, я привлек к себе на помощь раненых товарищей. Они стали заряжать магазины к автомату, а сам я тем временем вел огонь из винтовки. Дело сразу пошло быстрее. Выпустив заряд, я передавал винтовку для перезаряжания и брал другую, потом третью, затем автомат с наполненным магазином. Таким образом, меняя по очереди оружие, я непрерывно расстреливал фашистов.

Мои друзья по окопу — связисты, посыльные — показали себя настоящими героями. Несмотря на боль, они быстро наполняли магазины и подавали мне заряженное оружие. Подвиг этих бойцов, без стона истекавших кровью и до последнего дыхания продолжавших бороться с врагом, умножал наши силы. Мы знали, что у нас есть один путь — победа или смерть, — и решили во что бы то ни стало добиться победы.

Вскоре мы пустили в ход гранаты. Десятки разрывов загремели вокруг, и каждый из них нес гибель многим немцам. Фашисты несли исключительно тяжелые потери. И когда их поредевшие шеренги дрогнули, я скомандовал: «Бей фашистских гадов! Вперед, за мной!» Все мы дружно выскочили из окопа и бросились в рукопашный бой. Нас было шестеро, а закололи мы 10 немцев.

Так была отбита четвертая атака врага.

Впоследствии выяснилось, что против нашей роты действовало два вражеских батальона, поддержанных сильной артиллерией. Противник оставил на поле боя около 300 трупов, станковые и ручные пулеметы, винтовки и автоматы. Командир роты и товарищи подсчитали, что в моем секторе стрельбы лежало 70 трупов, в том числе три офицерских и кроме того три трупа со штыковыми ранами.

Я уже говорил выше, что наши бойцы сражались мужественно и бесстрашно, как верные сыны родины. Хочется добавить к этому несколько слов еще о двух доблестных воинах нашего отряда — о старшине Шиловском и автоматчике Мушаеве. В отличие от нас всех, находившихся в окопах группами, Шиловский оставался один в своем блиндаже — ротной каптерке, но дрался он за десятерых. Подпуская врага на близкое расстояние, Шиловский расстрелял много фашистов. В самые опасные и тяжелые минуты к нам то и дело доносился его бодрый, сильный голос: «Держитесь стойко, друзья! — кричал он нам. — Отобьем гадов!»

Отлично действовал и автоматчик Мушаев. Он поспевал всюду. Противник заходит слева — и Мушаев уже крадется к другой позиции и метким огнем истребляет немцев. Противник появляется справа — Мушаев уже тут. Конца патронов оставалось совсем мало, смельчак подпускал к себе немцев на 10—15 метров, а затем одной очередью истреблял несколько фашистов. «Жаль ведь просто тратить на этих псов лишний патрон», — об'яснял он, смеясь, потом.

Наше командование высоко оценило боевую работу каждого из нас. Многие красноармейцы и командиры представлены к правительственным наградам. Лично я удостоен звания Героя Советского Союза. О такой награде я и не мечтал.

Снова и снова я вспоминаю все эпизоды нашей ожесточенной схватки с врагом. Этот бой очень поучителен. Он говорит о том, что советский боец, когда он искусно владеет оружием, знает его в совершенстве и полностью использует в бою пулемет, автомат, винтовку, — неприступен для врага и всегда победит. Но владеть отлично оружием это, конечно, мало: не менее искусно надо владеть и своими нервами. Выдержка, хладнокровие, вера в свои силы, умение мобилизовать всего себя на отпор врагу — всегда обеспечат победу. А эти качества могут и должны быть у каждого бойца. Да иначе тут и не может быть в своих силы, если знаешь, что за тобой вся родина, что ты, как и другие бойцы, выполняешь сталинский план борьбы с врагом!

Победа будет за нами, нам это говорит товарищ Сталин, мы уверены в этом непоколебимо, и для победы, для разгрома врага каждый из нас ничего не пожалеет!

Восстановить в правах пропаганду живым словом

В боевой обстановке, больше чем когда-либо, необходима самая разносторонняя, непрерывная, страстная пропагандистская работа среди красноармейских масс.

Многое делает в этом отношении наша армейская печать. Сотни тысяч бойцов, командиров и политработников ежедневно черпают со страниц многочисленных наших газет, брошюр, листовок новые силы, новый огонь для борьбы. Но печатная пропаганда отнюдь не исключает пропаганды живым словом, не умаляет ее значения. Между тем во многих частях политработники, уделив большое место печатному слову, забыли живое слово, не проводят бесед с отдельными красноармейцами или с небольшими группами бойцов.

Это не только совершенно нетерпимое, но и опасное явление. Политрук, ограничивающий свое воспитание бойцов разбачей газет и не беседующий с бойцами, по сути дела не выполняет своих обязанностей. Без постоянного общения с красноармейцами, бесед с бойцами, без устной пропаганды и агитации среди масс нет и быть не может действенной политической работы. Необходимо, как требует этого Главное политическое управление Красной Армии, восстановить в правах устную пропаганду, пропаганду живым словом.

Постоянное личное общение и беседы политработника с бойцами имеют огромное значение в боевой обстановке. Печатная пропаганда, при всех своих преимуществах, не может быть универсальным средством воспитания, не может заменить красноармейцу живого слова командира, политработника. Верно, что наша печать дает огромный пропагандистский материал, но, во-первых, во фронтовых условиях газета не всегда во-время попадает к читателю, а, во-вторых, обстановка порой меняется так быстро, что газета просто не поспевает за ней. Сообщить об этих изменениях можно только путем живого слова. Боевые подвиги товарищей по роте, успехи соседних частей, сводка Советского Информбюро, полученная по радио, злободневные вопросы жизни подразделения — обо всем этом политрук должен рассказать немедленно, не ожидая газет.

Надо иметь также в виду, что не каждый боец может получать газету, не у каждого, наконец, бывает возможность прочесть ее. Кроме того у многих бойцов часто возникают такие вопросы, на которые не всегда отвечает газета. Во всех этих случаях политрук обязан помочь красноармейцу своей беседой.

Политрук, с любовью относящийся к своей работе, всегда найдет время для устной пропаганды, для бесед с бойцами.

Иной политработник жалуется на недостаток печатных материалов для бесед. Но ведь во всякой части сколько угодно живых примеров самоотверженности, героизма, о которых следует рассказать бойцам. Надо уметь беседовать с бойцами и, беседуя с ними, воспитывать их. Надо путем бесед овладеть душой бойца, знать его думы, настроение, запросы и нужды.

Иногда отдельные командиры и политработники, скидывая со счетов воспитательную работу, сводят свое устное общение с бойцами только к окрикам. Надо понять, что окрики или брань не есть показатель волевых качеств человека. Более того, незаслуженные окрики лишь вредят делу, озлобляют и дезорганизуют людей.

Узнать, в чем нуждаются бойцы, похвалить отличившихся в бою, рассказать о героях своей части, подбодрить приунывшего, поднять ярость масс против шкурников, трусов, дезертиров, прочесть и разъяснить полученную газету — все это прямое дело политработника.

Особенно это нужно делать среди нового пополнения. Вновь прибывший красноармеец жадно прислушивается к каждому слову бойцов, уже побывавших в атаках, в разведке, он учится у них искусству боя, умению без промаха бить врага. В таких случаях для политрука, партийцев и комсомольцев—широкое поле деятельности. Они должны помочь вновь прибывшим товарищам как можно скорее войти в боевую семью красноармейцев.

В каждой части, каждом подразделении есть свои любимцы. Это в большинстве своем—боевой актив. На отдыхе они самые общительные люди, они лихо пляшут и от всего сердца поют, в бою они первыми бросаются на врага и бьются до последнего дыхания. Политрук обязан шире привлекать этих лучших людей части к устной пропаганде и агитации среди бойцов.

Беседа всегда должна быть конкретна. В качестве примера приведем такой факт. Н-ская часть захватила в бою несколько фашистских танков. Один из них носил горделивое имя «Принц Евгений». Об этом танке фашистская свора хвастливо заявляла, что он торжественно, как победитель, первым войдет в Москву. И когда политрук-танкист, сидя верхом на подбитом нашими бойцами «Принце Евгении», рассказывал, как трусливо вел себя экипаж захваченного танка, красноармейцы громко хохотали и говорили: «Мы этим принцам отобьем охоту болтать о Москве». Здесь же политрук напомнил бойцам, как надо бороться с танками гранатами и бутылками. Он рассказал, как красноармеец Середа однажды подкрался к вражескому танку, вскочил на него и сильным ударом топора согнул ствол пулемета. В другом бою т. Середа подбил танк связкой гранат, расстрелял из пулемета двадцать мотоциклистов и взял в плен трех немецких солдат. Правительство присвоило т. Середе звание Героя Советского Союза. Этот рассказ политрука глубоко взволновал красноармейцев, окруживших танк. Расходясь, они говорили, что, сколько бы «принцев Евгениев» фашисты ни наделали, советские бойцы всем им сломят шею. Вот яркий образец злободневной, поучительной беседы.

Политические занятия такого типа, какой существует в запасных частях, на фронте невозможны. Главной формой воспитательной работы в действующих частях являются индивидуальные или групповые беседы.

Тематику этих бесед обычно составляют основные задачи бойца, как они определены военной присягой. В настоящее время основой бесед являются доклад и речь товарища Сталина 6 и 7 ноября 1941 г. Само собой разумеется, что, говоря о выступлениях товарища Сталина, надо обязательно учитывать и подчеркивать задачи, стоящие перед частью, использовать злободневный конкретный материал боевой действительности.

Большое значение имеют беседы о тактике врага, о том, как надо разоблачать боем авантюристические приемы немецких захватчиков. Надо также живым словом неустанно воспитывать и укреплять веру бойцов в свое оружие, наступательный порыв.

Во время бесед политрук изучает людей, быстро узнает особенности каждого бойца. Известно, что один любит ходить в разведку, другой увлекается истреблением танков, третий любит свой пулемет, четвертый лихо работает штыком в атаках. Но, как известно, в семье не без урода. Бывает, что среди тысячи есть один-другой трус, паникер, а иногда и дезертир. Узнать их можно заранее, о них расскажут сами бойцы, если политрук, командир роты всегда будут с бойцами, будут беседовать с ними. Огненным словом большевистского агитатора и пропагандиста надо поднимать ярость масс против трусов и нытиков, против малейших проявлений пораженчества и капитулянтства.

Живое слово политрука, партийных и непартийных большевиков роты, обращенное к бойцам, играет исключительную роль в боевой обстановке. Задача политорганов, комиссаров, инструкторов пропаганды, партийных и комсомольских организаций, как указывает Главное управление политической пропаганды, состоит в том, чтобы шире развернуть среди бойцов пропаганду и агитацию живым словом.

Восстановить в правах пропаганду живым словом означает прежде всего провести систематические беседы с бойцами. В таких беседах — ключ к сердцу бойца.

Страстное слово большевика-политработника вооружит бойцов перспективой победы над немецкими захватчиками, еще выше поднимет моральные силы Красной Армии, поможет ускорить полный разгром озверелых гитлеровских банд.

Бригадный комиссар М. МИРОНОВ.

Документы о чудовищных злодеяниях немцев

Кровавые убийцы

«Акт. Мы, нижеподписавшиеся, жители города Рогачево, Колосков Игнатий Иванович, учитель средней школы, Махлин Александр Иванович, Махлина Наталия Васильевна, Махлин Александр Александрович, проживающие по Колхозной улице, д. № 5, Буров Владимир Иванович, проживающий по Колхозной улице, д. 22а, свидетельствуем, что 3 декабря немецко-фашистскими войсками, временно занявшими наши села, были расстреляны граждане нашего села Глоба, Сурогин, Кожанов Александр, Остапшев Алексей, Гурсев, Бузинов, Войнов, Блохин Михаил Дмитриевич.

Фактом расстрела послужил пожар, возникший в местной аптеке. Немецко-фашистские грабители расстреляли указанных граждан, не считаясь ни с чем. Для расстрела захватили первых попавшихся, в том числе Комарова, Кожанова — учеников средней школы. В подтверждение указанного факта подписываемся:

Колосков, Махлин А. И., Махлин А. А., Махлина Н. В., Буров».

Бандиты и насильники

«Акт. Части немецкой армии, заняв дер. Позднякове, Коммунистического района Московской области, сразу приступили к грабежу, насилованию женщин, оставшихся в деревне.

К гражданке Дудкиной Татьяне Ивановне, матери четырех детей в возрасте от 9 месяцев до 14 лет, ворвались 7 человек немецких солдат и по очереди насиловали ее.

Этот факт еще раз свидетельствует о том, что немецкая армия — сброд грабителей, бандитов, людей, потерявших всякий человеческий облик.

Бригадир колхоза «Всходы» **Гусев.**
Депутат сельсовета **Легина».**

Фашистские варвары

«Акт. Мы, нижеподписавшиеся, библиотекари Коммунистической районной библиотеки в с. Рогачеве, Касаткина М. С. и Колоскова Р. И., подтверждаем факт зверского расхищения культурных ценностей немецкими фашистами.

До наступления немцев в Рогачеве была районная библиотека с книжным фондом в количестве 18 с лишним тысяч томов, которой пользовалось постоянных читателей более 3000 человек. Библиотека была с полным оборудованием, как-то: стеллажи, выставки, столы, стулья и пр.

После бегства фашистов библиотека представляет следующее: в детском отделении книги расхищены, сожжены. Во взрослом отделении книги сброшены со стеллажей, разбросаны по полу, большая часть из них порвана, оставшиеся свалены в кучу, смешаны с сеном и грязью. Стеллажи и обстановка поломаны, порублены, сожжены. Портреты писателей сорваны со стен, побиты, разорваны. Бюст Энгельса разроблен в куски. В самом помещении библиотеки образовалась уборная.

Библиотекари Коммунистической районной библиотеки:
М. Касаткина, Р. Колоскова».

НОВОГОДНИЕ ПОДАРКИ БОЙЦАМ

ПОДОЛЬСК, 18 декабря. (ТАСС). Трудящиеся города готовят новогодние подарки героическим защитникам Москвы.

На Н-ском заводе организатором сбора подарков явился слесарь-стахановец Корнюхин. Его обращение к товарищам было коротко и просто:

— Наши родные братья — бойцы Красной Армии мужественно сражаются с фашистскими бандитами, громят и уничтожают их. Радость в каждом нашем сердце. Хочется работать все лучше и лучше, дать бойцам еще больше оружия, еще больше свинцовых «гостинцев» для фашистских мерзавцев.

Немцы никогда не забудут эти гостинцы! А для бойцов нашей родной армии давайте приготовим новогодние подарки. Я первый вношу на подарки героическим защитникам Москвы 50 рублей.

Почин Корнюхина нашел горячую поддержку на заводе. Тов. Кудрявцев, Пчелкин и многие другие также внесли по 50 рублей. Попов, Химочко — по 60 рублей и т. д.

Коллектив завода, где директором Бакулин, преподносит бойцам партию отличных лыж и другие нужные на фронте вещи. Рабочие хлебозавода уже собрали около 1000 рублей денег, много различных подарков, готовят посылки с печеньем.

Каждый житель Подольска принимает участие в отправке новогодних подарков героическим защитникам столицы.

Участники калининской операции. На снимке (слева направо): майор Сасс, генерал-майор Горячев и полковой комиссар Рябухин.
Снимок специального фотокорреспондента «Красной звезды» А. Капустянского.

ПАРТИЗАНСКИЕ ОТРЯДЫ ЗИМОЙ

Часто в лесу немецким солдатам встречаются лыжные следы или протоптанные в снегу дорожки. Лыжный след пугает солдат, ибо он означает, что где-то поблизости действуют партизаны. Итти по следу и выявить месторасположение партизан — безнадежное дело. След замысловат, описывает круги и восьмерки, сливается с большой дорогой, затем опять расходится. В конце концов он приводит к старому месту. Немецкие карательные отряды целыми днями рыщут по лесам, но безрезультатно. Партизаны неуловимы.

Немецкое командование в своих приказах, предназначенных для населения временно захваченных советских районов, пытается доказать, что с наступлением зимы партизанское движение пошло на убыль, а в некоторых районах совсем ликвидировано. Это очередная фашистская брехня, которую сами немцы опровергают хотя бы тем, что почти в каждом большом населенном пункте вывесили об'явления, обещающие несколько тысяч рублей за одного выданного партизана.

Фашистская комендатура в Гдовском районе Ленинградской области запретила всему населению, в том числе и детям, передвигаться на лыжах, об'явив, что каждый лыжник будет расстрелян на месте, как партизан.

Конечно, зима наложила свой отпечаток на деятельность партизанских отрядов. Летом каждый куст мог служить партизану домом. Густые заросли лесов скрывали наши отряды от взоров немецких карателей. Зимой дело сложнее, но трудности не пугают советских патриотов. Кроме того наши партизаны сызмальства привыкли к суровой зиме. Они хорошо одеты и обуты и действуют на родной земле, где изведана каждая тропа.

Партизанские отряды заблаговременно подготовились к зиме. Отряд, которым руководит тов. К., был создан в июле и уже тогда предусмотрительно стал готовиться к действиям в зимних условиях. Партизаны заготовили много тонн муки и картошки, засолили и закоптили 4 тонны мяса, обеспечили себя капустой, морковью и другими овощами. Все это спрятано в укромных и надежных местах.

Помимо этого отряду помогают колхозы. Колхозницы связали каждому партизану две пары носков и шерстяные варежки. У большинства партизан имеются валенки, ватные брюки и теплые куртки. Народные мстители пользуются широкой поддержкой населения.

С наступлением зимы деятельность партизанских отрядов не пошла на убыль, как врут об этом фашисты, а, наоборот, заметно оживилась. Немцы боятся холода. Мороз загоняет их в крестьянские избы, заставляет держаться ближе к деревням. Это наруку партизанам.

Темными ночами, когда немцы, отогревшись ложатся спать, партизаны неожиданно появляются в деревнях и начинают истреблять фашистскую мразь.

Отряд тов. К. за короткое время взорвал 8 мостов, организовал 18 крушений на железнодорожной линии Псков—Гдов. Пущены под откос поезда с немецкими воинскими частями и боеприпасами. Партизаны приобрели уже солидный навык в этом деле. Под рельсовый стык кладется мина и 15—20 килограммов взрывчатых веществ. Поезд своим весом нажимает на мину, происходит сильный взрыв, и состав летит с насыпи. Одно время у партизан не было мин, тогда в ход были пущены капсули от немецких гранат. К кольцу капсуля прикрепляется провод длиною в 100—150 метров. Только паровоз пройдет по тому месту, где заложены капсуль и взрывчатые вещества, один из партизан дергает за провод и срывает кольцо. Капсуль взрывается, и аммонал делает свое дело.

Немцы боятся ходить в одиночку. В отдаленных селах они чаще всего появляются целыми подразделениями. Партизанские отряды предпочитают с ними не связываться, стремясь бить фашистов по частям. Отряд тов. В. делает нередко так: обрывают линию связи и тут же организуют засаду. Как только фашистская бригада под'езжает для восстановления связи, партизаны открывают дружный огонь. Одна такая засада уничтожила 17 фашистов и захватила вражескую автомашину. После этого была устроена засада в другом месте и по тому же методу «вызова по телефону».

Недавно немцы приехали в одну деревню за теплой одеждой. Они обошли все избы, забирая все, что имело какую-либо ценность. Крестьяне дали знать об этом партизанам. Не успели мародеры собраться в обратный путь, как нагрянул отряд, и фашисты были уничтожены, а вещи возвращены населению.

В последнее время партизанские отряды участвуют в общевойсковых операциях. Свои удары по коммуникациям противника они приурочивают к моменту наступления наших частей с фронта. Многие наши командиры, разрабатывая план боя, учитывают наличие партизанских отрядов в тылу врага и связываются с ними, ставя им конкретные боевые задачи. Так, в недавних боях с «голубой дивизией» наряду с армейскими частями действовали и партизанские отряды тт. П. и Л. Партизаны помогали блокировать противника в занятых им населенных пунктах, не допускали подвоза подкреплений. Когда под напором наших частей фашисты стали отступать, партизаны затруднили врагу отход и вызывали панику в его рядах.

Опыт, накопленный нашими партизанскими отрядами, позволяет уже сделать некоторые выводы о характере их действий зимой. Практика показывает, что партизанским отрядам никогда не следует располагаться на ночлег в деревнях. Отряды живут в землянках, вдали от населенных пунктов. Свои землянки партизаны благоустроили. Одни имеют каминное отопление, другие раздобыли железные печки. В большом и густом лесу топить можно и днем. Отряды же, расположившиеся в небольших чащах, топят печи только ночью, сухими дровами, принимая меры предосторожности. Партизаны предпочитают топить на рассвете, когда дым сливается с утренней мглой.

Ни в коем случае нельзя допускать, чтобы к землянкам шли следы от большака или проселочной дороги. Наши партизаны, если в силу местных условий они близко располагаются к дорогам, выходят из землянок в сторону, противоположную дороге, тщательно при этом запутывая следы, устраивая ложный подход, прокладывая лишние тропы.

В связи с тем, что наши войска разгромили ряд фашистских дивизий, что на ряде участков немцы панически отступают, партизанам стало легче пополнять свое вооружение и боеприпасы, разумеется, за счет оккупантов. А это позволяет расширить состав отрядов. Они пополняются сейчас новыми патриотами.

Наступление частей Красной Армии на фронтах отечественной войны вызвало исключительный под'ем у населения временно оккупированных районов, горячее желание немедленно взяться за оружие. Есть все основания полагать, что в ближайшее время мы будем свидетелями значительного расширения и активизации партизанского движения в германском тылу.

Полковник В. РУБЦОВ.
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

СЕМИНАРЫ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ ПОЛИТРУКОВ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 18 декабря. **(По телефону от наш. спец. корр.).** Вчера и сегодня в частях соединения, где комиссаром тов. Гритчин, состоялись однодневные семинары заместителей политруков. На семинарах обсуждался вопрос о месте заместителя политрука в подразделении и его роли в воспитании бойцов и младших командиров. Семинарами руководили работники политотдела и комиссары частей.

Интересно провел семинар старший батальонный комиссар Черкас. В своем докладе он рассказал о целеустремленности в работе заместителей политруков, обязанностях, которые они должны выполнять, о месте их до боя и в бою.

После доклада развернулись оживленные прения. Заместители политруков Жарков, Нуллер и другие поделились опытом своей работы в боевой обстановке.

Алексей Толстой

Первый урок

Один немецкий пленный будто бы сказал: «Не знаю, победим мы или нет, но мы научили русских воевать».

На это можно ответить только: «Мы победим—мы знаем, и мы вас—немцев—навсегда отучим воевать».

Школу войны Красная Армия проходит не у немецких профессоров. В исключительно трудной обстановке отступлений, под натиском заранее отмобилизованной для завоевания мира фашистской армии и контрударов по ней. Красная Армия не только не растеряла боевых качеств, не превратилась в бегущее стадо, как на это надеялся Гитлер и как об этом вопил Геббельс во все микрофонные завертки, но крепла с каждым месяцем, выбрасывая из себя все негодное и неспособное, нравственно вырастала, набирала опыт, обучалась на ходу новейшим тактическим приемам, порождаемым особенностями этой войны. Советскому народу не впервые было решать на опыте трудные задачи. Весь наш двадцатичетырехлетний путь—это смелость и дерзость, талант и выносливость русского и братских нам союзных народов. Разве мало на этом пути было у нас битв и потерь? Решили никем еще никогда не решаемую задачу и вынесли на широкую дорогу великую идею советского государства. Фашизм подверг нас еще более трудному испытанию. В шестимесячном опыте кровавого побоища, развернувшегося от Ледовитого океана до Черного моря, возмужали и окрепли красноармейские полки и дивизии, их командиры и полководцы. И вот настал день, когда слава о молодых русских генералах облетела весь мир. Слава о величайшей исторической битве на всей огромной полудуге Московского фронта увенчала молодые дивизии Красной Армии. Пятьдесят фашистских дивизий, густо насыщенных танками, артиллерией и авиацией, имея жестокий приказ: ценою любой крови взять Москву штурмом,—отброшены, растерзаны и потрепаны. Воодушевление прокатилось по всем нашим тыловым республикам, краям и областям. Кончилось наше отступление, по германскому фронту нанесено 5 мощных ударов: первый — так называемый «черный день Гитлера» — под Ростовом, где донское и кубанское казачество, обрушившись с флангов на беспорядочно отступающую армию генерала Клейста, вырубало шашками в крошево целые немецкие полки и батальоны, второй—под Ельцом, третий — под Тихвином — удар, разорвавший сомкнувшееся было кольцо вокруг Ленинграда и освободивший дорогу на Вологду, четвертый — под городом Калинин, и, наконец, пятый — на Московском фронте.

В свое время рейхсканцлер Бисмарк заклинал германского императора — не совать палку в берлогу русскому медведю: «русские долго запрягают, но зато быстро ездят на своей тройке».

Опытные генералы рейхсвера умоляли Гитлера не делать рокового шага, не связываться воевать с русскими, — и кстати сказать, — поплатились головой за свое благоразумие. Мы сами не раз предупреждали Германию: «Вы не представляете, какие скрытые силы таятся в русском народе и в братских советских республиках. Не надо будить этих грозных сил; мы не ищем горя немецкому народу... В борьбе с нами вы изнеможете, сломите себе хребет, погибнете, «аки обры», погибнете, как швед под Полтавой, как Наполеон под мужицкими вилами. Или вы не помните, не знаете старых традиций русской армии — крепнуть и закаляться в огненном горне войны, как сталь под молотом»... Гитлер снова, — как это уже было в конце июля, когда сорвалась молниеносная прогулка его армий, — уехал с Восточного фронта в Берлин и там, бесясь на заседании фашистского рейхстага, успащая свою речь чрезмерным употреблением впечатляющих слов, вроде: «кровь», «смерть», «смерть и смерть», — отложил до весны взятие Москвы.

Чтобы не дать немцам опомниться от такого крутого поворота русских событий, он на другой же день оглушил Германию об'явлением войны Северо-Американским Соединенным Штатам. Теперь, заявил он: «Все в порядке», Германия в состоянии беспощадной войны со всем миром, осуществлена капитальная фашистская программа:

а) завоевание Европы,

б) уничтожение большевистской России,

в) разгром США,

г) полный контроль над обоими океанами,

д) поднятие флага со свастикой на пупе земли.

Теперь любой непобедимый солдат в вшивеющейся от паразитов гимнастерке, покрытый чесоткой и фурункулами, с обмороженными ногами, со вшивой головой, разломанной от зубной боли и грохота русских снарядов и мин, понимает, что ни одной гитлеровской программы за два года, несмотря на истребление миллионов людей, превращение в пепел и щебень десятков тысяч городов, уничтожение на полсотни лет вперед всевозможных запасов сырья, продовольствия, несмотря на человеческие страдания, перед которыми ужасы, рассказанные в Апокалипсисе, кажутся нам сказкой для детей, — ни один пункт программы Гитлера не выполнен. Даже пункт «а» — если рассмотреть его по существу — диалектически, — неутешителен: завоеванная Европа превратилась в адскую машину, засунутую под походную койку Гитлера. Пункт «б» оказался роковой ошибкой: в русской войне фашистская Германия надорвала свои силы, «потеряла сердце», пьяный громила Гитлер бешено хватил кулаком в дверь, а дверь-то железная...

Реляции его непобедимых генералов стали похожи на старый солдатский анекдот:

«Ваше благородия, я неприятеля поймал...»

«Веди его сюда».

«Так он не идет...»

«Ну, иди сам сюда...»

«Так он меня не пускает...»

Для завоевания мира Гитлеру нужно непременно перелезть через Советскую Россию, именно на наших пространствах решается судьба мировой войны. Ее решает Красная Армия, развертывая свои богатырские силы, нарастающие в злобной борьбе с гасителями человеческого счастья. Ее решает непримиримая ненависть партизан, этого второго—народного—фронта, не взятого на учет гитлеровской стратегией. Ее решают под'ем и организация труда в наших тылах, где эвакуированные заводы уже действуют, а те, что еще на колесах, начнут скоро работать на полную мощность. Ее решает патриотическая гордость советского воина и советского человека — не посрамить земли русской. Ее решает дух большевизма: не отступать ни перед какими трудностями, преодолевать все, даже невозможное, даже самую смерть.

Недаром сказано: «Человек — это звучит гордо». Ее решает самоотверженный труд английского и американского пролетариата, посылающего нам многочисленные транспорты с оружием и военными материалами через арктические льды и по запылавшим водам Тихого океана. Ее решает наш Верховный Главнокомандующий сухопутными, воздушными, надводными и подводными силами Красной Армии, — уверенно и спокойно сидя в Кремле, он продумывает на пятнадцать ходов вперед великую игру отечественной войны и с лукавой усмешкой щурит глаза, видя, как бешеный щенок Гитлер делает одну роковую ошибку за другой и как теперь, после декабрьских поражений, грязным носом тщетно ищет новую лазейку из своего логовища, из которого больше нет выхода, — с треском захлопнулась дверь.

Действительно, теперь любопытно, прямо-таки интересно—какие еще счастливые перспективы этой войны развернет Гитлер перед одураченной Германией. Трудно, трудно что-либо придумать... Бросить на убой в Россию еще 6 миллионов? Останется тогда для завоевания мира чересчур уж реденькая армия, так как всего под ружьем у Гитлера со всеми резервами из старых бухгалтеров было в начале мировой войны миллионов 14—15. Топить английские и американские военные флоты нечем. Фашистский линейный корабль «Бисмарк» с двойной командой пущен на дно английскими воздушными торпедами. Надежда на друзей «оси» — лишь отсрочка того неминуемого часа, когда тощие ноги Гитлера, успокоенно покачиваясь, повиснут над тротуаром с фонарного столба... Запустить в какую-либо из воюющих стран для провокации нового Гесса,—увы! —нечего и пытаться: Рузвельт и Черчилль всеми словами выразили непоколебимое желание народов Америки, Китая, Голландской Индии, Австралии, Канады, желание почти 2 миллиардов грозно организовавшегося в военный союз человечества раз и навсегда вырвать с корнем фашистский чертополох, так, чтобы и память о нем исчезла. Для этого все средства налицо.

Гитлеру остается одно: еще и еще — до невозможного предела — угрозой смерти, голода, установленными в затылок пулеметами ожесточать немецкий народ, опьянять его кровью, оттягивать день гибели.

Немцы страшны и еще много намерены пролить они человеческой крови. Нам ни на мгновение нельзя утешаться. Впереди и грандиозные битвы, и случайности войны, и—шаг за шагом — поражение и конечный разгром всех фашистских армий. Ни на мгновение нам не ослабевать в организации трудовой дисциплины, в подаче боевой продукции на фронт, в дальнейшем развитии сельского хозяйства и промышленности: и в мартеновском цеху, и на танковом конвейере, и в сборочной моторов, и за чертежным столом конструктора, и на кафедре университета, и за школьными партами, и в кабинете ученого, писателя, драматурга, композитора, и в студии кино, и в огнях театральной рампы. Из нашей жизни должно быть устранено без пощады все то, что надеется как-нибудь чужими руками вернуть свое утраченное благополучие... Война всенародная, против тотальной,— это смотр и мобилизация всех волевых сил, всего творчества страны. И в день, когда в сияющем небе наши боевые самолеты напишут дымной вязью дивное слово «мир»,— день этот будет началом нового труда и нового творчества, не менее напряженного, но более счастливого. Война дала нам одно дыхание, одно биение сердца, одну волю. Наряду с близкими задачами обороны мы должны уже сейчас ставить перед собой задачи дальнего прицела. Мы далеко шагнем вперед, перейдя через усилия и страдания войны. Война выдвинула и еще выдвинет все лучшее, все творческое, все дерзкое, бесстрашное, волевое, — все, чего, может быть, не успевали выдвинуть более медленные темпы мирной жизни. Война произведет отличный человеческий отсев, и многим придется посторониться, когда впереди выступит победитель, украшенный золотой пятиконечной звездой. И он уверенно и гордо поднимет голову к небу, в котором боевые самолеты будут писать дымными следами: «Вперед, к строительству счастья, вперед по золотым вехам Сталинской Конституции!»

Вл. СТАВСКИЙ

В блиндаже

БЫЛЬ

1.

В блиндаже было тепло. В печурке, вырытой прямо в земляной стене, весело горели чурки. Пламя освещало лица четырех связистов, телефонные аппараты, стволы березового наката, винтовки, прислоненные к стенам, мягкое, душистое сено. Блиндаж был старый, обжитый и уютный. Раньше здесь были огневые позиции батареи. Сейчас разместилась промежуточная станция связи артиллерийского полка.

Недавно смолк сплошной и грозный рев орудий с немецкой стороны. В блиндаж доносились лишь отдельные артиллерийские выстрелы, частое тарахтенье пулеметов. Связи со штабом полка не было, и сержант Николай Микуров тревожился все больше. Здесь, на станции, он был всего два дня. Связистов знал еще мало. Запотылок и Самохин — из одного с ним взвода связи, Белоусов — из другого подразделения. Вот Белоусов и Самохин, напряженно согнувшись, сидят у аппаратов с трубками, плотно прижатыми к ушам. У Самохина болят зубы. Щека его повязана платком. Это очень смешно. Третий — Запотылок, грузный и веселый, лениво дремлет на сене. Кто они, эти новые боевые соратники? Узнать бы, что у каждого на душе.

На Северо-Западном фронте, в том бою, когда Микуров был дважды ранен — в ногу и шею, ему помогли, спасли его товарищи. Смуглое лицо Микурова вдруг озарилось улыбкой, блеснули крупные зубы, ласково и нежно заискрились черные глаза. Хорошие те ребята, с такими ни в каком бою не пропадешь! Да и вся дивизия, в которой служил там Микуров, — славная, ордена Ленина дивизия! После выздоровления Микуров попал в гвардейскую, да еще в Московскую дивизию. А все-таки ему было жаль расставаться со своей частью.

Сержант Микуров поднял голову. Явственно слышался топот многих ног, скрип снега.

— Тише, товарищи!

И без этого все замерли. Микуров осторожно отодвинул край плащ-палатки, которая закрывала узкий проход — траншею из блиндажа. У самого входа траншея была прикрыта козырьком из березовых стволов. Три земляные ступени выводили на поверхность земли.

Сержант услышал немецкий галдеж, окрик:

— Рус, сдавайсь!

В этот же миг в узкий проход упала немецкая граната. Связисты мгновенно укрылись за выступом. Грохнул разрыв. Осколки с всем пронизали плащ-палатку, ударили в стены блиндажа; посыпалась земля; клубилась тошнотная гарь.

— Убьют! — вырвалось у Запотылка.

— Молчи! — приказал сержант.

В проход упала вторая граната. Она катилась, шипя и подпрыгивая, в блиндаж. Связист Самохин, метнувшись от аппарата, схватил немецкую гранату за ручку и выбросил ее. Тотчас же прохнул разрыв. Блиндаж содрогнулся. Едкая гарь застилала глаза. Самохин резко сорвал со щеки повязку и взялся за винтовку. Связист Запотылок вздрагивающими руками надел противогаз. Сержанту захотелось обругать его. Но снова прохнул разрыв, и заклубилась гарь. Сержанта Микурова охватила ярость. Он взял винтовку и быстро — пока еще не рассеялась гарь — выглянул из траншеи, изпод козырька.

В лицо пахнул терпкий зимний воздух. Блиндаж—в редком лесу. Березы стояли тихие, опушенные мягким серебряным инеем. Меж деревьев ходили немцы. Поодаль стояли привязанные к кусту лошади с вьюками. И совсем рядом с блиндажом, спиной к нему стоял, раздвинув ноги, щуплый немец. Быстро, почти не целясь, Микуров выстрелил, и немец упал навзничь. Зеленая пилотка его, слетев, торчком встала на снегу. Метрах в пяти дальше — другой немец, вытаращив оловянные глаза на сержанта, вставлял детонатор в гранату-лимонку. Так же, почти не целясь, Микуров выстрелил второй раз, и немец свалился вперед, схватившись за грудь и уронив лимонку.

Сзади невидимый сержанту враг бросил новую гранату. Она ударилась о катушки с проволокой. Когда грянул разрыв, сержант успел уже юркнуть в блиндаж за выступ. В траншею слетели две катушки и земля. Сержант, согнувшись, выдвинулся в траншею. Немецкий солдат ловчился забросить гранату прямо в блиндаж под козырек. Вскинуть винтовку, прицелиться в узкой траншее было невозможно. Микуров упер винтовку в землю, левой рукой навел ствол на немца и большим пальцем правой руки нажал спусковой крючок.

Немец свалился, граната разорвалась у него в руках. Осколки растерзали врага. Они же сбили и засыпали выходившую из блиндажа трубу. Из печки вылетели на сено чурки, угли, зола. Связисты затушили их.

Тут затрещали немецкие автоматы. Связисты укрылись за углом. Красноватые трассирующие пули врагов били в стены. Земля разлеталась пылью и комьями. Трассирующие пули впивались в березовые стволы наката и стоек, сырое дерево шипело, но не загоралось, а как раз этого-то и боялся Самохин. Издалека донесся взрыв. Немцы наверху загалдели и убежали.

2.

— С кем связь есть?—спросил Микуров.

— С полком нет связи! — ответил Самохин.

— С дивизионом есть! — отозвался Белоусов.

— Сообщи!

Белоусов вызвал дивизион и, волнуясь и торопясь, прокричал:

— Тридцатый? Слушай, тридцатый! Я — Днепр. Да, Днепр. Нас окружили фашисты. Забрасывают гранатами. Да. Забрасывают гранатами. Просим помочь.

Связисты ждали, что ответят из дивизиона. Запотылок, снявший противогаз, никак не мог уложить его обратно в сумку. Белоусов растерянно опустил трубку.

— Что там? Что они говорят?

— Их тоже окружили и обстреливают немецкие автоматчики!

— Все равно — проси помощи! — вскрикнул Запотылок.

Белоусов прижал трубку к уху.

— Тридцатый, тридцатый!..

Сержант Микуров ясно увидел, как он побледнел.

— Что еще?

— Связь порвана, товарищ сержант.

— А ты слушай. Слушайте оба. Связь восстановят!

Все четверо слушали, ело дыша. Запотылок с карабином и противогазом в руках, забившийся в угол блиндажа, вдруг прохрипел:

— Танки! Слышите — танки! По шоссе идут танки!

— Замолчишь ты или нет? — с досадой прикрикнул на него Микуров, сам похолодев сердцем и весь превратившись в слух. Оттуда, из траншеи, доносился грозный, прерывистый рев моторов. Он нарастал. Но затем гул стал слабее. Сержант вздохнул с облегчением.

— Это же самолеты! А ты говоришь— танки! — с укоризной сказал он Запотылку.

— Все равно не спасемся. Все равно смерть!

— Какая тебе смерть? Чего ты раскис? А ну-ка, дай противогаз!

Самохин взял из рук Запотылка противогаз и ловко уложил его.

Микуров посмотрел на связистов с пристальным вниманием. Запотылок отвернулся. Белоусов и Самохин с трубками около ушей глядели на сержанта широко раскрытыми глазами. И чувствуя, как железная решимость поднимает его, как новой силой налились руки, все тело, Микуров отчеканил:

— Будем сидеть и отстреливаться! Сколько немцев уже убито! Их стало меньше. Славаться не будем. Позор и— замучают. Последняя пуля для себя. Ясно?

Запотылок, дрогнув, уронил голову на колени. Белоусов подал Микурову свою винтовку.

— Товарищ сержант, возьмите. Полный магазин. А я вашу заряжу.

Серые глаза его блестели. В сердце Микурова пахнуло тепло дружбы.

— Давай, товарищ Белоусов! Понятно, отобьемся. Четыре подсумка по тридцать патронов у нас. Хватит!

— У меня еще десять патронов в сумке, — сказал Самохин.

— Хорошо!

3.

Сержант Микуров протиснулся в траншею и выглянул. Как и раньше, торжественно синело небо, сверкал иней. Метрах в пятидесяти у второй землянки столпились немцы. Там, в той землянке, помещались связисты другой части. Вход в нее был сверху, как в погреб. Фашисты поднесли длинное бревно, подложили его под край двери. Два немца стояли рядом, подняв руки с гранатами.

«Сейчас откроют дверь и перебьют всех наших!»

Микуров прицелился из винтовки Белоусова в немца с гранатой и выстрелил. Тот упал мертвый. Микуров ударил в другого. Раненый, он упал и пополз за березу. Остальные разбежались.

«Много их еще! — подумал сержант. — Где же наши? Пора притти на выручку!»

Он притаился в траншее под козырьком. Самохин переменил ему винтовку.

4.

Вдалеке была слышна перестрелка, ухали разрывы снарядов и мин.

Вдруг стремительно и жарко зашептал Самохин:

— Товарищ сержант, связь! Дон отвечает, товарищ сержант.

— Доложите им обстановку!

Связисты придвинулись к Самохину. Тот, прикрыв трубку ладонью, старательно выговаривал:

— Дон! Дон! Я—Днепр. Слышите меня? Кто говорит? Я—Днепр!

— Да скорее ты!—Белоусов даже рукой замахнулся на Самохина.

— Товарищ майор? Вы? Я—Днепр. Нас окружили немцы. Шлите помощь, иначе мы погибли. Что? Держаться? Отстреливаться? Есть, товарищ майор!

Самохин поглядел на связистов.

— И я то же говорил, — бодро произнес Микуров: — держаться, отстреливаться!

—А помощь? А помощь послали? — визгливо спросил Запотылок.

— Высылают. Майор сказал — высылают.

Опять наступила тишина. Здесь, около блиндажа, она казалась бесконечной. Она тяготила, душила. И вдруг сержант Микуров услышал, как враг пробежал по крыше блиндажа. Кто-то наверху долго стоял без движения, потом стал топтаться.

«Сейчас бросит гранату!» — подумал Микуров и юркнул в блиндаж. Но граната не падала. Еще послышались шаги. Вокруг блиндажа собралась, видно, целая толпа немцев. Кто-то заговорил по-русски, потом снова закричали немцы.

С того конца траншеи прокричал кто-то:

— Товарищи, не стреляйте!

Связисты сунулись было к выходу. Микуров отстранил их рукой.

— Куда?!

Из темноты, из-за выступа, он видел, как по земляным ступенькам в траншею спустился человек в красноармейской шинели. Вот он снял с себя вещевой мешок, положил на землю, двинулся — словно пополз по траншее. Руки его тряслись. Дергалось заросшее жестким рыжим волосом горбоносое лицо. Когда он подошел к козырьку, Микуров скомандовал:

— Стой!

Тот, вздрогнув, застыл на месте. Блудливые зеленые глаза его шарили, вглядывались внутрь блиндажа.

— Чего тебе?

— Сдавайтесь, ребята! Все равно их много. Вам с ними не справиться! — сказал тот свистящим шопотом.

— Кто ты? Какой части? — спросил Микуров, с отвращением разглядывая зеленоглазого.

— Сдавайтесь, ребята, сдавайтесь! — твердил тот, вздрагивая и озираясь.

— Эх, ты, шкура, шкуреха!—Сержант Микуров вскинул винтовку, чтобы расстрелять предателя.

Запотылок, как-то оказавшийся рядом, схватил его за руки.

— Не стреляй, не стреляй!

— Ладно! А ты выходи назад. Скажи, что в блиндаже все убиты.

Тот, сгорбившись, мгновенно выполз из траншеи. Послышался резкий вражеский говор, крики, потом приглушенные голоса.

Микуров, сжав винтовку руками, вслушивался. Позади, в блиндаже, тяжело дышали связисты. Наконец, снова раздался тот голос:

— Товарищи, не стреляйте.

(Окончание следует).

Послание Рузвельта конгрессу

ВАШИНГТОН, 16 декабря. (ТАСС). (Замедленно доставкой). Рузвельт обратился к конгрессу с посланием, в котором сообщает о ходе осуществления закона о передаче взаймы или в аренду вооружения. В послании указывается, что до 30 ноября текущего года на все виды помощи, оказываемой на основе этого закона, было израсходовано в общей сложности 1.202 млн. долларов, из коих 595 млн. долларов приходится на долю различных экспортированных материалов, а остальная часть включает переданные другим странам корабли и пароходы, а также материалы, предоставленные другим странам для использования в самих США, например, для подготовки летчиков и т. д. Рузвельт отмечает, что из общего фонда в 13 миллиардов долларов, предназначенных на осуществление программы оказания помощи на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения, на различные нужды уже выделено свыше 9 млрд. долларов.

В послании говорится: «В настоящее время мы вступили в тотальную войну против группы держав оси, которая под руководством нацистской Германии стремится установить свое мировое господство. Их стратегия носит общемировой характер. Наша стратегия также должна быть общемировой. В основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения лежит концепция, исходящая из того, что страны, борющиеся против держав оси, борются против наших потенциальных противников. В настоящее время державы оси открыто об'явили себя нашими противниками. Мы должны не только помочь другим разгромить державы оси. Мы сами должны бороться против них всеми силами, которыми мы располагаем и которые мы в состоянии мобилизовать. Общемировой стратегии держав оси должна быть противопоставлена такая же стратегия всех стран, об'единившихся для сопротивления агрессии держав оси. В соответствии с этим мы должны использовать оружие арсенала демократических стран там, где оно может быть наиболее эффективным образом применено. Это означает, что мы должны разрешить Англии, России, Китаю и другим странам, в том, числе и странам Западного полушария, пользоваться оружием этого арсенала для того, чтобы использовать его наиболее эффективным путем. В этой величайшей из всех войн на карту поставлена слишком большая ставка, чтобы мы могли пренебрегать интересами народов, подвергшихся или же могущих подвергнуться нападению со стороны общих наших врагов».

Рузвельт далее заявляет, что, помимо оказания помощи Англии на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения, Соединенные Штаты передали станки, сырье, строительные материалы Австралии, Новой Зеландии, Индии и Южно-Африканскому союзу для того, чтобы ускорить военное производство в этих странах.

Относительно помощи России в послании говорится: «Еще до отправки в Россию материалов на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения в ноябре представители американского правительства содействовали производству русских закупок в США. России были предоставлены танки, самолеты, орудия, боеприпасы и были направлены различные материалы для обеспечения русского транспорта и коммуникаций. Русской военной промышленности были предоставлены металлы, материалы для производства взрывчатых веществ, строительное оборудование, различные печи, станки и другое оборудование. В Россию были направлены также в большом количестве бензин и другие нефтепродукты для питания русской военной машины. США предоставили России медицинское оборудование и медицинские материалы. На основе нашего соглашения о предоставлении России до июня 1942 года помощи в размере одного миллиарда долларов на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения России оказывается дополнительная помощь».

Относительно Китая в послании говорится, что США оказали ему большую помощь в улучшении Бирманской дороги и обеспечении ее обороны. В настоящее время на этой дороге работают тысячи американских грузовиков. «С улучшением обороны, — указывается в послании, — непосредственная помощь китайской армии на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения будет в будущем оказываться во все больших размерах. Китайской армии уже поставляются винтовки, пулеметы, полевые орудия, самолеты, боеприпасы, телефонное и радиооборудование, разного рода боевые машины, средства связи и саперное оборудование».

В послании также отмечается, что США предоставили Голландской Индии и Голландской Гвиане вооружение и оборудование для военной промышленности. Америка снаряжает польские войска, обучающиеся в Канаде. Она предоставила разного рода боевые машины и полевые орудия бельгийским войскам в Бельгийском Конго, сотрудничающим с англичанами на Ближнем Востоке. США предоставили также танки войскам Свободной Франции в Экваториальной Африке и поставляют различные материалы Турции.

В послании Рузвельта указывается также, что на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения уже заложено около 70 торговых пароходов, предназначенных для других стран.

ТЯЖЕЛОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ГЕРМАНИИ

НЬЮ-ЙОРК, 18 декабря. (ТАСС). По сообщению женевского корреспондента газеты «Крисчен сайенс монитор», представители Красного Креста признают, что русские военнопленные в Германии находятся в худших условиях, чем английские и французские военнопленные. По заявлению женевского Красного Креста, русские военнопленные разделяются на группы примерно по 100 человек в каждой и под охраной используются на сельскохозяйственных работах. Нацисты ссылаются на «трудности в обеспечении продовольствием 600 тысяч русских военнопленных» и указывают, что они не могут допустить, чтобы русские без охраны работали вместе с германскими крестьянами, ибо опасаются, что русские будут продолжать борьбу, несмотря на то, что они находятся в плену. Нацисты заявляют, что не представляется возможным использовать русских в промышленности из-за опасения актов саботажа. Наблюдатели, посетившие фронт, описывают судьбу русских военнопленных, направляемых пешком в Германию. «Советские военнопленные, — указывают эти наблюдатели, — плохо одеты, не получают достаточно продовольствия и проводят ночи под открытым небом, несмотря на холодные ветры и морозы. Несмотря на то, что немцы угрожают смертной казнью, русские постоянно нападают на свою охрану и пытаются бежать».

Война на Тихом океане

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

НЬЮ-ЙОРК, 18 декабря. (ТАСС). В коммюнике, опубликованном командованием вооруженных сил США на Филиппинах, указывается, что в районе действий сухопутных войск никаких перемен не произошло. Противник не предпринимал никаких попыток высадить новые десанты. Высадившиеся ранее японские войска активности не проявляли.

АНГЛИЙСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН, 18 декабря. (ТАСС). В сегодняшнем утреннем коммюнике английского командования в Сингапуре указывается, что в течение ночи английские войска в южной части Кедаха и провинции Уэллеси успешно отбивали атаки противника. В настоящее время английские войска производят перегруппировку. 17 декабря в этом районе шли небольшие бои; противник не проявлял большой активности. В Келантане противник предпринял решительное наступление на позиции английских войск, в результате чего понес большие потери.

В сегодняшнем вечернем коммюнике английского командования указывается, что в течение 18 декабря перемен на фронте в Кедахе и Келантане не произошло. Неприятельская авиация активности не проявляла. Английская авиация производила разведывательные полеты над большой территорией, не встречая нигде сопротивления. С 13 декабря английской зенитной артиллерией было сбито 7 неприятельских самолетов. Кроме того, было повреждено 7 самолетов. Они, очевидно, не смогли возвратиться на свои базы.

Японские войска высадились на острове Борнео в районе Мири и Лубона, к северу от Саравака, откуда английские войска эвакуировались заранее.

ЯПОНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ТОКИО, 18 декабря. (ТАСС). По официальным сведениям, японские войска на Филиппинах, высадившиеся в районе Апарри (северная часть острова Лусон), заняли авиационную базу противника и продвигаются на юг. В районе Виган японские войска наступают вдоль северо-западного побережья острова Лусон. В южной части острова Лусон японские войска продвигаются на север, заняв район северо-восточнее Легаспи. Японские войска при поддержке флота продолжают решительные действия против Гонконга.

В Бирме японские войска заняли пункт Виктория и авиационную базу.

В Северной Малайе японские части, заняв Кота Бару, продвигаются вперед.

На Филиппинах японская авиация продолжает совершать налеты на авиационные базы.

Наступление английских войск в Ливии

ЛОНДОН, 18 декабря. (ТАСС). В коммюнике командования английских вооруженных сил на Ближнем Востоке, опубликованном вечером 18 декабря, сообщается, что германо-итальянские войска в Восточной Киренаике отступают на всем фронте. После 5 дней упорных боев, во время которых немцы и итальянцы ввели в действие все свои резервы, линии фронта противника были повсюду прорваны.

Несмотря на плохую погоду, английские войска продвинулись примерно на 50 км. К вечеру 17 декабря основные силы английской пехоты достигли дороги Тмими—Эль-Мекили.

Далее в коммюнике сообщается, что, по последним данным, германская мотопехота, поддержанная всеми германскими танками, в течение 13, 14 и 15 декабря предпринимала яростные контратаки на центральном участке, где действовала четвертая индийская дивизия. Хотя немцам временно удалось создать на этом участке большой численный перевес, четвертая индийская дивизия успешно отбивала одну атаку за другой, не уступая своих позиций. Бой продолжался беспрерывно три дня и три ночи, причем немцы бросили на этот участок для непосредственной поддержки мотопехоты и танков всю свою авиацию. Тем не менее индийцы и особенно пятая пехотная бригада не только отбили все атаки, но и продвинулись вперед.

Четвертая дивизия была поддержана 21 английским артиллерийским полком, который сыграл решающую роль в окончательном поражении контратакующих немецких частей. При этом было уничтожено 20 германских танков и несколько самолетов.

Выступление Дэвиса

НЬЮ-ЙОРК, 17 декабря. (ТАСС). Выступивший на массовом митинге, организованном в Бостоне Комитетом оказания помощи России, бывший американский посол в Москве Дэвис заявил, что Красная Армия и советский народ завоевали «восхищение Америки за героическую борьбу с нацизмом». Дэвис указал, что «секретным оружием» Гитлера оказалось предательское нападение Японии на Соединенные Штаты. Однако, продолжал Дэвис, нападение на Пирл Харбор и Манилу привело лишь к об'единению американцев и всех неагрессивных народов.

Наше будущее, заявил Дэвис, будущее мира, наша жизнь, жизнь наших детей и внуков зависит от уничтожения Гитлера и гитлеризма. Бастионами Нью-Йорка, Сан-Франциско и долины Миссисипи могут в конечном итоге явиться Москва, Ростов и долина Дона. «Россия приносила и приносит с величайшим мужеством и преданностью жертвы этому общему делу».

Далее Дэвис заявил, что Гитлер неоднократно об'являл об уничтожении Красной Армии и обещал захватить Москву. Однако сегодня Красная Армия атакует и расстроила все военные планы Гитлера. Его армия отступает. Гитлеру не удалось избежать поражений на Востоке. Это является ужасной катастрофой для Гитлера. Величайшая когда-либо существовавшая армия уничтожения остановлена и повернута назад Красной Армией, мужеством, способностью и силой советского правительства и исключительным героизмом советского народа. Штаб Красной Армии разработал и разрешил вопросы обороны против нападения моторизованных войск. Советское командование разработало и осуществило одно из величайших стратегических отступлений в одном из величайших из когда-либо происходивших сражений. Оно никогда не упускало случая захватить инициативу. Тысячи русских солдат попадали в окружение, но не сдавались. Они не боялись умирать. Советское правительство со спокойствием, мужеством и исключительной твердостью стояло перед лицом испытаний. Неоднократные мирные заигрывания Гитлера как до, так и после вступления США в войну с презрением отвергались. Дэвис указал далее, что успешное сопротивление СССР гитлеровскому нашествию оказало США неоценимую услугу, предоставив им для подготовки шесть дополнительных месяцев. «Мы, — заявил Дэвис, — находимся в громадном долгу у народа, Красной Армии и правительства Советского Союза».

Дэвис высоко оценил советское руководство и его дальновидность в «очищении страны от предательства, сооружении тысяч танков и самолетов, в то время как демократические державы были убаюканы ложным чувством безопасности». Дэвис предсказал, что размеры промышленного производства танков, самолетов и боеприпасов в России вновь поразят весь мир. «Русские, —сказал Дэвис,—завоевали наше восхищение своим героизмом и мужеством в войне с варварами. Поможем России и своей помощью увеличим духовные силы русского народа, направленные на создание человеческого братства. Мы никогда не должны забывать, что мы извлекли выгоды из жертв, принесенных этим народом. В настоящий момент мы вместе ведем борьбу с гитлеризмом. Сейчас наше правительство увеличивает и ускоряет отправку материалов русским союзникам. Мы должны также быстро и великодушно оказать помощь раненым, больным и страдающим представителям этого мужественного и великого народа, с такой храбростью встречающего орудия, бомбы, бедствия, которые Гитлер обратил против него».

Другими ораторами, выступавшими на митинге, были тов. Литвинова, глава бостонского отделения Комитета оказания помощи России знаменитый хирург доктор Кабот, председатель Комитета оказания помощи России Картер и другие. Участники митинга с энтузиазмом приветствовали телеграмму от тов. Литвинова, в которой говорилось: «Мы горды и счастливы считать себя союзниками вашей великой страны». Участники митинга встретили аплодисментами сообщение о том, что нацисты отступают под ударами Красной Армии. Присутствующим была также зачитана телеграмма мэра Бостона Тобина с призывом оказать помощь России. Американская печать и радио широко осветили этот митинг и выступление Дэвиса.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОГО НА СЕССИИ ЯПОНСКОГО ПАРЛАМЕНТА

ТОКИО, 18 декабря. (ТАСС). На 78-й чрезвычайной сессии японского парламента министр иностранных дел Того выступил с речью, в которой дал японскую официальную версию причин, приведших к войне на Тихом океане, и изложил мотивы выступления японских вооруженных сил против тихоокеанских владений США и Англии.

Коснувшись японо-советских отношений, Того заявил: «Императорское правительство не изменило своей позиции в отношении обеспечения безопасности на севере, как уже ясно было указано на предыдущей сессии парламента. Советское правительство со своей стороны также неоднократно заявляло о своем намерении придерживаться пакта о нейтралитете с Японией».

В той же речи Того заявил об укрепившемся сотрудничестве Японии с державами оси.

«От исхода нынешней войны, — сказал в заключение Того, — зависит расцвет или гибель Японии и Восточной Азии, а также судьба всего мира. Ее значение во много раз больше, чем значение китайско-японской и русско-японской войн. Более того, ожидается, что это будет длительная война. Это нужно понять, чтобы преисполниться решимостью вынести любые трудности и нужду, а также необходимо укрепить связи между Японией и нашими союзниками и с дружественными нациями, чтобы ничто не осталось не сделанным для достижения целей войны».

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГЕРМАНИИ

НЬЮ-ЙОРК, 17 декабря. (ТАСС). Как передает из Стокгольма корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс», поступившие туда сведения указывают на то, что Германия находится перед лицом исключительно тяжелого внутреннего кризиса. В связи с обострением внутренних трудностей Гитлер созвал конференцию гауляйтеров (областных руководителей нацистской партии), которые указали на рост «враждебных настроений» среди германского населения. Нацистские чиновники жаловались на исключительные трудности борьбы с пессимизмом и пораженческими настроениями, которые широкой волной распространяются в Германии. Они выразили опасение в том, что, когда германское население полностью поймет значение провала немцев на Восточном фронте, эти настроения еще более усилятся. По имеющимся сведениям, германское верховное командование запретило возвращение в Германию отпускников из частей, действующих на Восточном фронте. Как указывают, среди германских войск в оккупированных немцами Прибалтийских республиках свирепствует эпидемия сыпного тифа.

Гибель на Восточном фронте известного германского генерала

ЖЕНЕВА, 18 декабря. (ТАСС). В Берлине официально об'явлено о том, что на Восточном фронте убит командующий артиллерией армейского корпуса генерал-лейтенант Эрнст Бернекер.

ОБОРОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ТУРЦИИ

СТАМБУЛ, 18 декабря. (ТАСС). Усилившиеся военные мероприятия Германии и Болгарии на болгаро-турецкой границе вызвали целый ряд дополнительных оборонительных мероприятий турецких властей. После назначения генерала Артункала министром обороны турецкое правительство приняло решение об удлинении срока военной службы до 3 лет. На основании принятого еще в прошлом году закона о защите нации турецкое правительство отдало распоряжение о создании значительных запасов нефти, меди, зерна и риса. Одним из первых мероприятий нового министра путей сообщения Фатхи Энгин было сокращение пассажирского движения.

НАЛЕТ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ НА БРЕСТ

ЛОНДОН, 18 декабря. (ТАСС). Как сообщается в коммюнике английского министерства авиации, сегодня крупное соединение английских бомбардировщиков совершило налет на морскую базу Бреста. Предполагают, что бомбы попали в находящиеся в порту германские линкоры «Шарихорст» и «Гнейзенау».

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

Китайские войска, действующие вдоль Кантон-Ханькоуской железной дороги, выходят на фланги и в тыл японских войск на Коулунском полуострове. По сведениям штаба четвертой китайской военной зоны, японские войска в операциях против Коулуна понесли большие потери в материальной части.

В северо-восточной части провинции Чжецзян китайские войска осаждают японский гарнизон северо-западнее Ханчжоу. В течение всей последней недели бои идут в Моканшаньских горах. Одновременно китайские войска развивают действия в других районах восточной части провинции Чжецзян, в том числе в районе Нинбо и Шаосин.

18 декабря. (ТАСС).

ПРИКАЗ КОМЕНДАНТА ГОРОДА МОСКВЫ

В целях недопущения использования враждебными элементами голубей, находящихся у частных лиц, приказываю:

В трехдневный срок сдать голубей в Управление милиции города Москвы по адресу: Петровка, 38. Лица, не сдавшие голубей в указанный срок, будут привлекаться к ответственности по закону военного времени.

Комендант города Москвы
генерал-майор СИНИЛОВ.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. КОММУТАТОР РЕДАКЦИИ: К-5-10-00 до К-5-10-04. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Фронтовой жизни — доб. 41, 42, 57, 58, 59, 60, 64 и 71, подготовки запасных частей и ВУЗ — 57, партийно-комсомольской жизни и пропаганды — 48, 52 и 53, иностранного — 50, 51 и 54, информации — 43, 46 и 66, корреспондентской сети — 49 и 55, красноармейских писем — 23, 24 и 33, оформления — 74 и 75, библиотеки — 22 и 78. Справочное бюро — К-4-42-12.
АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА: Чистые пруды, 12, телефон К-7-51-20. Бюро жалоб подписной конторы — К-7-18-94. Отдел об'явлений — К-7-51-60.

Г106713. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.